

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ МИШЕЛЯ АФЛЯКА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 47.03.01 Философия
очной формы обучения, группы 81001303
Тарасевича Евгения Анатольевича

Научный руководитель
к.филос.н., доцент
Резник С.В.

Рецензент
к.филос.н., доцент
Бацанова С.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
I. Исторический контекст возникновения арабского социализма	7
1.1. Влияние западных идей на формирование арабского социализма	7
1.2. Критика и переосмысление традиционной исламской философии идеологами арабского социализма	20
II. Социализм в понимании М. Афляка	29
2.1. Отношение М. Афляка к философским взглядам Гегеля и Маркса	29
2.2. М. Афляк о роли государства в историческом процессе	41
III. Политико-философские взгляды М. Афляка	50
3.1. М. Афляк о роли войны в жизни народов	50
3.2. Развитие идей М. Афляка на современном этапе	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Говоря об арабской философии XX века, невозможно не обратить внимание на такое её направление, как арабский социализм. Сформировавшись на рубеже 30-40-ых годов XX века, он оказал огромное влияние на ход развития арабской философской и политической мысли.

Основоположником идеи арабского социализма является сирийский философ Мишель Афляк. Его активная деятельность оказала огромное влияние на политику многих арабских государств. Будучи не только философом, но и активным политическим деятелем, Афляк напрямую участвовал в политической жизни. Созданная им Партия арабского социалистического возрождения смогла стать правящей в Сирии и Ираке. Данное событие имело далеко идущие последствия для геополитики региона на долгие годы вперед.

Взгляды Афляка не безынтересны и в контексте немарксовых форм социализма, как пример идеологии «Третьего пути» и Консервативной революции. Арабский социализм не укладывается в традиционную парадигму правого или левого в рамках спектра политических идеологий распространенных на Западе. Оригинальные концепции Афляка, тем не менее, имеют корни в Западной философской мысли XIX-XX веков и были невозможны без их влияния.

Возникает ряд проблем в попытке исследовать и оценить основателя ведущей политической партии современных Сирии и Ирака. У Мишеля Афляка была тенденция избегать внимания о его роли лидера партии Баас. Часто он использовал свое влияние способами, которые не были обнародованы. Он предпочел оставаться в тихом положении, чтобы стоять за тронном как в сирийской, так и в иракской политической иерархии. Всего несколько арабских работ Афляка переведены на английский язык в полном объеме. Довольствуясь ролью «Серго кардинала», Афляк поддержал политику секретности в отношении большей части политической

деятельности партии Баас. Политическая партия, которую Афляк основал в 1947 году, вынуждала его время от времени вести подпольные операции, чтобы избежать преследований или предотвратить обвинения в заговоре. Эти объединенные трудности могут объяснить, почему не было проведено никакого критического исследования лидера баасизма. Целью этого тезиса - выявить влияние и деятельность этого арабского лидера и понять, какое влияние он оказал на арабский мир.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время существует крайне малое число русскоязычных публикаций по данной теме. В связи с этим, работа велась главным образом на основе западных источников. На Западе Афляку уделили значительно больше внимания. Это связано с практической заинтересованностью. Анализ взглядов Афляка, позволил западным специалистам лучше понять устройство Иракского государства в период правления Саддама Хусейна. Учитывая непростые отношения между Ираком и США, а так же последующие войны между этими двумя государствами, исследование противника являлось важнейшей задачей.

Среди работ западных исследователей особенно следует отметить такие, как работа арабского марксиста Тарика Али «The Clash of Fundamentalisms: Crusades, Jihads and Modernity», 2003 года, где автор дает подробный анализ политической истории Ирака с марксистских позиций, уделяя особое внимание партии БААС и её идеологии. Это работа «Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World», 1994 года, где подробно описывается история политической мысли Ближнего Востока начиная с конца XIX в. и заканчивая 70-ыми годами XX века. Так же не стоит забывать работу Джона Делвина «The Ba'th Party: A History from its origins to 1966», 1975 года, где подробно описывается история партии БААС с момента её становления и до прихода к власти.

Из русскоязычной литературы стоит отметить работы Александра Филлипова и статьи Ивана Левина посвященные арабской философской мысли.

Труды самого Мишеля Афляка писались на арабском языке. Однако, его наиболее фундаментальный труд «Дорога к Возрождению» в пяти томах, имеет перевод на английский язык. Это позволило западным специалистам ознакомиться непосредственно с первоисточником и составить к нему критические комментарии. Отсутствие исследований на русском языке, придает дополнительную ценность работе.

Объектом исследования – проблема политической власти и насилия в арабском мире.

Предмет исследования – оригинальная концепция арабского социализма, выдвинутая Мишелем Афляком.

Цель работы – ознакомиться и проанализировать политико-философские воззрения Мишеля Афляка.

Для достижения данной цели нам необходимо решить следующие задачи:

- выявить исторический контекст возникновения идей Мишеля Афляка, и проанализировать степень влияния на них западной философии;
- показать критическое переосмысление идей традиционной исламской философии Мишелем Афляком;
- проанализировать влияние идей Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса на политико-философские взгляды М. Афляка;
- проанализировать взгляды М. Афляка на роль государства в историческом процессе;
- дать представление о роли войны в исторических судьбах народов по взглядам М. Афляка;
- дать характеристику положения идей М. Афляка на современном этапе.

Методологическую основу нашего исследования составляют политико-философские идеи Мишеля Афляка, изложенные в его классическом труде «Дорога к Возрождению», и критическое переосмысление его идей изложенное рядом арабских и западных исследователей. В первую очередь таких, как Тарик Али, Пол Салем, Итамар Рабинович, Иван Левин, Александр Филиппов и другие.

Научно-практическая значимость. Работа представляет собой систематизацию политико-философских взглядов Мишеля Афляка в контексте арабского мира. Данное исследование поможет лучше понять, тот философский дискурс, который оказывает влияние на исторические процессы на Ближнем Востоке.

Апробация. Источником материала для данной работы послужили следующие материалы:

Тарасевич Е.А. Исламское возрождение иракской партии БААС // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. акад. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: УРСС, 2016. С. 30-48.

Тарасевич Е.А. Идеология арабского социализма и консервативной революции на примере взглядов Мишеля Афляка. // Вестник СНО. Сборник студенческих и научных работ, г. Белгород: БелГУ, 2015. – С. 450-452.

Тарасевич Е.А. Шиитский фактор в Ближневосточной политике. / Ломоносов, 2014. [Электронный ресурс] - https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2014/2525/2200_74648_6063a1.pdf

Структура работы: работа состоит из введения, трех разделов, шести параграфов, заключения, списка источников и использованной литературы.

I. Исторические предпосылки возникновения арабского социализма.

1.1. Влияние западных идей на формирование арабского социализма.

Арабский социализм обязан своим возникновением сирийскому философу Мишелю Афляку. Именно он сформулировал его как отдельную парадигму в рамках арабской философской мысли. Парадоксально, но будучи христианином и выходцем одной из богатейших торговых семей Дамаска, Афляк с одинаковой легкостью использовал категории марксистской философии и исламской теологии. В то же время, это стало причиной того, что созданная им концепция стала отдельной категорией интеллектуальной мысли и смогла развиваться вне рамок своих исторических предшественниц.

Чтобы понять роль Мишеля Афляка в арабской философской, необходимо изучить различные факторы, способствующие формированию его мышления. Афляк, родившийся в 1910 году в квартале Майдана в Дамаске, был сыном Иосифа Афляка, греческого православного торговца зерном, семья которого поддерживала умеренный, хотя и противоречивый уровень жизни. Доход варьировался в зависимости от рыночных условий, предоставляя ограниченную финансовую безопасность для семьи¹.

Два фактора способствовали подготовке молодого Афляка к активному участию в политике. Во-первых, его резиденция в квартале Майдана в Дамаске, который был центром националистической агитации, помог укрепить его политический пыл. Во-вторых, его религиозная принадлежность к греческой православной церкви и посещение греческих православных школ привили ему националистические тенденции. Ведущие

¹ Antonius, G. The Arab Awakening: the story of Arab national movement / G. Antonius. – London: Hamish Hamilton, 1938. p. 201.

исламские группы в Сирии признали Греческую православную церковь как национальную².

Сирия, в которой вырос Афляк, управлялась Францией в рамках своего мандата на Ближнем Востоке. Франция получила свою власть над регионом после Первой мировой войны в результате конференции в Сан-Ремо 1920 года, которая застраховала влияние Франции и её ответственность над всей Сирией. В соответствии с этим французским мандатом власти разделили Сирию на штаты Алеппо и Дамаск в период с 1920 по 1925 год. Французская власть и отсутствие сирийского самоуправления вызвали народные волнения среди большинства сирийцев. Тем не менее, французская культура оставила свой след в родной стране Афляка, оказав влияние, как на государственную администрацию, так и на общественное образование. Французская методика даже распространилась на структуру воинской дисциплины. Заинтересованный в националистической деятельности, отец Афляка категорически выступал против французского мандата над Сирией и часто обсуждал вопросы политики. Афляк также был свидетелем политических забастовок и демонстраций в квартале Майдана в Дамаске. В школе Афляк получил политическую идеологию, которая еще больше культивировала его националистические тенденции. Хотя его интерес к политике казался очевидным, Афляк был интровертным и застенчивым человеком по природе своей, он редко участвовал в общественной деятельности, но его талант и способности выиграла для него правительственный грант на обучение в 1928 году, что позволило ему провести следующие четыре года в Париже³.

В Сорбонне курс обучения Афляка состоял из истории политики, но включал в себя разнообразные личные интересы - литературу и философию в частности. Он изучал произведения Анатолия Франца, Андре Жида, Федора Достоевского, Льва Толстого и Анри Бергсона. Маркс и Ницше оказали на

² Antonius, G. *The Arab Awakening: the story of Arab national movement* / G. Antonius. – London: Hamish Hamilton, 1938. p. 19-20.

³ Choueiri Youssef. *Arab nationalism: a History: Nation and State in the Arab World*. Wiley-Blackwell. 2000. P. 37.

него огромное влияние. Хотя идеи этих писателей привлекали Афляка, его интерес также распространялся на их литературные стили и приемы⁴. Из этих разнообразных стилей Афлак разработал свой «яркий, хотя и часто абстрактный, романтический стиль». Афлякский «аппетит» к литературе и философии привил ему сильное желание высказаться на раннем этапе в коротких эссе, а затем в публичных речах и политических работах. Участвуя в студенческой политической деятельности в Париже, Афлак поделился своими националистическими чувствами и жалобами на иностранное правление с арабскими студентами из других стран. В Париже он также основал Союз арабских студентов, который призывал к независимости и единству арабских земель. Обсудив свой опыт с другими арабскими студентами, он обнаружил, что политические проблемы его страны в основном совпадают с проблемами других арабских стран. Он был одержим предпосылкой, что цели и политическая деятельность его родной Сирии должны быть согласованы с целями и политическими действиями других арабских стран. Его беседы о французской мысли и любви к свободе, были усилены его беседами с другими учениками. Эти дискуссии оказали большое влияние на два основных принципа будущей идеологии баасизма - свобода и арабское единство⁵.

Посещая Сорбонну, Афляк изучал коммунистическую литературу и часто посещал собрания коммунистической партии; Он даже написал несколько статей для партийных публикаций. Афлак отрицал членство в партии, хотя он был очарован Марксом и, возможно, одобрял марксизм вне арабского национального контекста. На партийных собраниях Афляк

⁴ Dawisha, A. Arab nationalism in the twentieth century: from triumph to despair / A. Dawisha. – Princeton : Princeton Univ. Press, 2005. – p. 117-118.

⁵ Devlin, John F. The Ba'th Party: A History from its origins to 1966 (2nd ed.). Hoover Institution Press. 1975. P. 39.

получил знания о высокоорганизованной коммунистической дисциплине, которая помогла ему позже создать партию Баас⁶.

Он подвергал сомнению международные идеи марксистской мысли, он принимал марксистскую критику социальных и экономических порядков. Афляк продолжал поддерживать националистические идеалы и не стал бы называть себя сторонником коммунистов в Сирии, хотя он посещал собрания Коммунистической партии в 1930-х годах. Ему было все труднее сочетать марксистскую философию с его взглядами на арабский национализм после того, как он сформулировал свою концепцию арабского социализма⁷.

Развитие философской системы Афляка шло одновременно с его собственным образованием. Знакомство с христианской и исламской теологией в Дамаске, затем изучение гегельянства и марксизма в Сорбонне, изучение идей деятелей Консервативной революции в Германии и т.д. Все это имело весьма личный и более того прагматичный подход. Афляк видел свою первоочередную задачу в освобождении арабской нации от гнета колониализма. Но в тоже время, он прекрасно понимал, что победа над внешним врагом не может быть одержана без победы над врагом, куда более страшным, чем иноземные захватчики. Без победы над невежеством.

Афляк не строил иллюзий относительно реального положения дел в арабском мире. Он прекрасно понимал, что причиной его столь жалкого состояния стала вековая отсталость. В то время, как реакционеры винили во всех бедствиях «отход от идеалов чистого ислама» или деятелей младотурецкого режима, Афляк обвинял самих реакционеров в неспособности взглянуть правде в глаза и признать преимущества прогресса. Западная цивилизация сумев воспользоваться плодами научно-технического прогресса подчинила себе большую часть мира. Для борьбы с ней необходимо должным образом усвоить уроки истории и обратить идеи

⁶ Choueiri, Youssef. Arab nationalism: a History: Nation and State in the Arab World. Wiley-Blackwell. 2000. P. 67.

⁷ Ghareeb, Edmund; Dougherty, Beth. Historical Dictionary of Iraq. Scarecrow Press. 1984. P. 55-56.

прогресса для своей пользы. Для проведения мероприятий по новому «Арабскому Просвещению» требовалось включиться в политическую борьбу. Интеллектуальное освобождение должны идти рука об руку с политической свободой. Лишь в этом случае идеи одного человека смогут стать чем-то большим, чем простое литературное творчество.

Интерес Афляка к социализму был обусловлен духом времени, в котором он жил. На рубеже 20-30-ых годов XX века, социалистическая идея была крайне популярна. Время межвоенного кризиса в политике и экономике, неизбежно приводило к кризису идей. Миллионы людей разочаровывались в старых «буржуазных идеалах» и капитализме. Социализм становился для них той идеей, в борьбе за которую можно было обрести новый смысл в жизни. А в случае победы в этой борьбе и политическую власть. Именно в этот период рамки социализма начинают существенно расширяться, происходит это стараниями тех правых политических деятелей и мыслителей, которых перестал привлекать старый консерватизм и которых разочаровал либерализм. Но в отличие от марксистов, в социализме их привлекали совсем другие его стороны. Политическое насилие, партия-авангард, сильное иерархизированное государство, военизированная экономика и т.д. Все эти идеи так или иначе впоследствии нашли свое живое воплощение в целом ряде политических режимов с разной степенью успеха и последовательностью воплощения этих идей в реальность. В определенное время эти идеи окажут глубокое влияние на будущее Арабского мира, причем самым неожиданным образом.

Общая политизированность не оставила в стороне и академическую среду. Университеты, как центры интеллектуальной жизни, привлекали не только возможностью получения знаний, но и включением в политическую деятельность. Ввиду общего положения на родине и свой маргинальный статус, Мишель Афляк изначально примыкает к Французской коммунистической партии. В ней он видит наиболее радикальную политическую силу, способную произвести революционные преобразования

в общество. Так же молодому философу не могут не импонировать антиимпериалистические лозунги французских коммунистов. Для марксистов колониализм и империализм представляли собой безусловное зло, которое было порождено капиталистической системой. Угнетенные народы представлялись естественным союзником для угнетенного рабочего класса Европы. Но во второй половине 30-ых годов ситуация в Европе резко изменилась. Особенно эти изменения коснулись Франции. Французские коммунисты согласились принять тактику «народного фронта» и войти в состав буржуазного правительства во главе с социал-демократами. Делалось это под предлогом объединения рабочего класса в борьбе с фашизмом. Но подобный союз вынуждал так же и к компромиссу с буржуазными партиями. Борьба с колониализмом была для них неприемлема. В конечном счете французские коммунисты были вынуждены отложить ранее продвигаемые ими проекты по деколонизации. Так например «Правительство народного единства» под руководством социалиста Леона Блюма, отказалось ратифицировать договор о провозглашении Сирией независимости. Это событие имевшее место в 1936 году, оказало глубокое впечатление на Мишеля Афляка и заставило его порвать с коммунистами⁸.

Среди целого ряда западных критиков, исходит утверждение якобы о том, что в этот период Афляк проникается идеями антисемитизма. Делается это на основании еврейского происхождения, как самого Леона Блюма, так и ряда других лидеров французской компартии с которыми у Афляка случился конфликт. Данные утверждения весьма безосновательны⁹.

Не смотря на крайнее разочарование в коммунистах из-за их отказа последовательно отстаивать собственные принципы, Афляк не коим образом не стал антисемитом. По иронии судьбы, именно в этот период он крайне

⁸ Ginat, Rami. Syria and the Doctrine of Arab Neutralism: From Independence to Dependence (2 ed.). Sussex Academic Press. 2010. P. 21-22.

⁹ Hinnebusch, Raymond. Syria: Revolution from Above. Routledge. 2002. P. 71-72.

положительно отзываясь об евреях и сионизме. Еврейский народ представляется ему прекрасным примером, нации которая не взирая ни на что, смогла сохранить свою самобытную историю и религию. А в сионизме он видел способ политической модернизации и возможностью для евреев получить достойное место в новой системе мировой политики. Даже начавшееся в то время, пока еще умеренное, переселение европейских евреев в Палестину, было встречено положительно. Евреи представлялись Афляку старшими братьями арабов. Он считал, что необходимо учиться у них и вместе строить более справедливый мир. Впоследствии Афляк будет яростно отрицать свои ранние высказывания по данному вопросу и станет утверждать, что уже тогда ему была совершенно ясна «животная и человеконенавистническая сущность сионизма»¹⁰.

К тому же нельзя сводить конфликт между Афляком и коммунистами исключительно с политической повесткой дня. Уже в период обучения в Сорбонне наметился разлад между ним и ортодоксальным марксизмом. Одним из таких положений стал исторический материализм. Марксистская философия исходила из последовательного атеизма. Сам Афляк считал такой взгляд крайне поверхностным.

Он считал, что проповедь атеизма среди широких народных масс, которые на протяжении тысячелетий были воспитаны в духе иудаизма, христианства и ислама, дело крайне бесперспективное. Афляк уважительно относился к религии, как проявлению духовной культуры народа и считал ее важной частью исторического развития человечества. Здесь можно найти много схожего с мнением Гегеля по данному вопросу. Его Афляк очень ценил. Более того, в его взглядах на философию Гегеля его практически можно отнести к старогегельянцам¹¹. Идеи о национальном духе, борьбе народов за право вершить прогресс человечества, война как высший способ разрешения противоречия, разделение людей на господ и рабов. Все это

¹⁰ Hopwood, Derek. Syria 1945–1986: Politics and Society. Routledge. 1988. P. 69.

¹¹ Blamires, Cyprian. World Fascism: A Historical Encyclopedia 1. ABC-CLIO. 2006. P. 2.

находило живой отклик и впоследствии включалось в новую философскую систему. В гегельянстве Афляк нашел не только оправдание для своих революционных идеалов, но и возможность оправдать свой национализм, который теперь представлялся ему чем-то само собой разумеющимся. А борьба со «старым миром» насильственными способами, теперь представлялась ему вполне допустимой ради обновления самого мира и его прогресса¹².

Не смотря на разочарование в коммунистах, Афляк не примкнул сразу же к их противникам по политическому флангу. Его отношение к французским правым было крайне сдержанным. С одной стороны ему импонировали их персоналистские установки и та выдающаяся роль в истории, которая отводилась ими человеческой личности. С другой стороны Афляка раздражала крайняя реакционность французских правых, их монархизм и клерикализм. В стремлении вернуться в прошлое он видел слабость перед настоящим и боязнь будущего. Идея средневековой абсолютной монархии вызывала у него крайнюю враждебность, так в ней он видел нечто похожее на старую Османскую империю, которую Афляк считал виновницей жалкого положения арабской нации. А попытки поставить политику на службу религии и церкви, казались ему и вовсе противоестественными¹³.

Но это не значит, что среди правых не было тех, кто бы не вызывал у него чувство глубокого уважения. Таким человеком был Адольф Гитлер. Афляк довольно рано начал следить за его политической карьерой и после прихода Гитлера к власти, этот интерес лишь возрос. В немцах Афляк видел духовно родственный арабам народ со схожей судьбой. Германия потерпев поражение в Великой войне, теперь должна была владеть жалкую участь проигравшей. Но немецкий народ, сумев сохранить свое чувство

¹² Bengio, Ofra. *Saddam's Word: Political Discourse in Iraq*. Oxford University Press. 1998. P. 17.

¹³ Bengio, Ofra. *Saddam's Word: Political Discourse in Iraq*. Oxford University Press. 1998. P. 45.

национальной гордости, сумел подняться на борьбу за свое будущее. Гитлер представлялся Афляку настоящим народным героем. Человеком железной воли, который сумел подняться из самых низов, сумел повести за собой народ на борьбу. Стремительное возрождение Германии во главе с нацистами, лишь усилило это впечатление. В этот период именно в Германии Афляк начинает видеть страну, которой суждено изменить ход мировой истории и помочь арабской нации добиться своего освобождения. Но некуда не делось и восторженное отношение к Советскому Союзу. Именно в триаде русских, немцев и арабов, Афляк видел союз революционных народов призванных сокрушить старый порядок и построить на его месте новый¹⁴.

Одной из наиболее парадоксальной в философии баасизма является проблема свободы. Для того, чтобы разобраться в ней необходимо рассмотреть те условия в которых зарождалась данная философия.

Традиционное общество является крайне консервативной и жесткой по своей структуре социальной системой. Социальная мобильность крайне затруднена. Зачастую положение человека в обществе напрямую зависит от его происхождения. То к какой семье, клану и конфессии он принадлежит. Именно эти связи, а не таланты и способности человека, зачастую определяют его роль в обществе. Даже материальное положение имеет меньшую значимость.

Совершенно понятно, что эти пережитки феодализма тормозили общественный прогресс, препятствовали национальному единству и играли на руку колониальным властям. Борьба с ними стала основным направлением новой партии во внутренней политике. Решение проблемы Афляк видел в усилении роли государства в жизни общества. Только сильная государственная власть и централизованное государство могли справиться.

¹⁴ Harris, William. Challenges to Democracy in the Middle East. Markus Wiener Publishers. 1997. P. 5.

Идеи либерализма и парламентской демократии полностью отвергались. В условиях традиционного общества голос одного человека нечего не значил. Да и голосовать человек будет так, как того захотят шейхи его племени или священнослужители.

В качестве примера успешной организационной структуры называлась армия. Ещё во времена Османской империи в армии начались реформы направленные на усвоение успешного опыта европейских стран. Благодаря этому армия стала самым прогрессивным институтом на Ближнем Востоке. Ведь в армии нет места родственным связям, религиозным различиям и неуставным отношениям. Здесь присутствуют дисциплина, иерархия и субординация. Но в тоже время она открывала поистине огромные возможности для молодого человека. Ведь прилежная служба вознаграждалась офицерским званием. А для большинства выходцев из бедных семей, карьера офицера - была единственной возможностью выбиться люди¹⁵.

Именно в армейской среде идеи Баас найдут наибольший отклик. И именно при помощи армии Партия возьмет власть в свои руки в Ираке и Сирии. Позже, однако, именно офицеры сыграют наиболее отрицательную роль в судьбе самого Афляка.

Для Афляка свобода не была ценностью самой по себе. Свобода одного человека ценилась лишь в той степени, в которой он мог служить делу Возрождения арабской нации. Личные интересы должны быть отодвинуты на второй план перед интересами общими.

После того, как он закончил учебу в Париже, Афляк вернулся в Дамаск в 1932 году. Его первая должность преподавателя была в старшей школе. Он часто встречался с Салахом аль-Дином аль-Битаром, учителем и мусульманином-суннитом, с которым Афляк подружился в Сорбонне. Битар, который преподавал физику и химию, пришел из консервативной суннитской

¹⁵ Laqueur, Walter. The Struggle for the Middle East: The Soviet Union and the Middle East, 1958-68. Routledge. 1969. P. 31.

мусульманской семьи, известной своим религиозным обучением и сильной поддержкой национализма. В течение четырех лет Афляк и Битар вели дискуссии по политике, вовлекая в это своих студентов. Эти школьники позже стали первыми сторонниками будущей партии Баас. Афляк продолжал изучать коммунистическую литературу и обсуждал предметы своего чтения с Битаром, поскольку они касались арабских национальных вопросов. Они разочаровались в коммунизме в 1936 году, однако, заключали, что марксизм может быть полезен арабскому национализму. Их недовольство коммунизмом усилилось, когда они обнаружили, что сирийские коммунистические лидеры готовы пожертвовать национальными интересами, ради интернациональных. Халид Багдаш, лидер Коммунистической партии в Сирии с 1936 по 1939 год, стал важной политической силой, когда Афляк и Битар были в начале своего философского и политического пути. Однако, Афляк считал, что Багдаш готов отказаться от национальных целей в пользу международных.¹⁶ Разочарование привело Афлака и его последователей к периоду отхода от прямого участия в политике, так как они не были теоретически и практически подготовлены к разрыву с коммунистическими лидерами. Будучи учителем и лидером молодых арабских граждан, Афляк не обладал руководством над политической организацией. Высокие идеалы философа, заставили его избегать мелких деталей повседневной административной работы в пользу продвижения великой стратегии арабского национализма. Четкая речь Афляка и вдохновляющие идеалы, омрачались его невысоким ростом, высотой и мягким манерным индивидуальным характером. Этот интеллектуальный молодой человек, мало использовал свои богатства и жил скромно в Дамаске. Его спартанский стиль жизни стал моделью для его последователей, которые старались избегать комфорта в жизни. Афляк писал, что удобная жизнь, которую искали большинство людей, не должна

¹⁶ Hopwood, Derek. Syria 1945–1986: Politics and Society. Routledge. 1988. P. 365.

быть целью, ввиду того, что арабам из-за необходимо направлять свою энергию в дело осуществления освобождения арабской нации¹⁷.

События в Сирии в 1930-е годы укрепили силы Афляка и арабского национализма. Французская модернизация улучшила сирийские города, но мало изменила сельскую жизнь. Крупные землевладельцы, некоторые заочно, продолжали владеть большей частью сельскохозяйственных угодий. Многие рабочие в этот период забастовали в знак протеста против плохих условий труда. Следовательно, сирийские националисты призвали к переговорам, направленным на заключение договора с Францией. Двое из этих националистов создали в начале 1930-х годов Национальную лигу действий, чтобы возродить славу арабской цивилизации и восстановить арабские культурные и религиозные традиции. Заки аль-Арсузи, алавит из Александретты и Сабри аль-Асали, молодой юрист и будущий премьер, основали Лигу на панарабистских идеалах и значительных элементах нацистских и расистских доктрин. Некоторые сирийцы (необаасисты алавиты после захвата власти в 1966 году) утверждали, что Лига была прародителем, и именно Арсузи, а не Мишель Афлак, был духовным отцом партии арабского Возрождения, которая сложилась в начале 1940-х годов. После того, как Асали объявил о поддержке Национальной партии, НЛД ослабел и, в конечном счете распался в 1940 году¹⁸.

В значительной степени под влиянием французской уступки Александретты Турции в июле 1939 года, Афлак и Битар начали разработку панарабской идеологии. Сирийская потеря Александретты и участие британцев в разделе Палестине, послужили укреплению арабского националистического движения. Афлак заявил, что он решительно изменил свой образ мышления в 1930-х годах. Его размышления, как и у многих других арабских националистов, о прошлой славе и современном низком

¹⁷ Hopwood, Derek. Syria 1945–1986: Politics and Society. Routledge. 1988. P. 66.

¹⁸ Salem, Paul. Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World. Syracuse University Press. 1994. P. 77.

уровне его народа, изменили его мировоззрение и чувство направления. Позже он признался, что когда-то испытывал «универсалистский подход к политическим проблемам, но когда я снова погрузился в реальность Арабского мира, я пришел к выводу, что национализм в Европе не был правильно понят»¹⁹.

Три события в конце 1930-х и начале 1940-х годов стали наибольшим стимулом для формирования партии Баас. Наиболее важным из них было сокрушительное поражение Франции в 1940 году и последующее ослабление ее власти в районах под контролем Франции за рубежом. Страх перед экспансией Германии на Ближнем Востоке, привел к заявлениям британских властей и «свободных французов» о том, что ливанцы и сирийцы станут «отныне суверенными и независимыми народами», которым открыты все политические возможности в Сирии. В качестве уступки Турции в 1939 году, французское правительство отдало сирийский регион Александретта Турецкой Республике, в результате чего многие политически активные арабы покинули его и вернулись в Сирию. Возвращение этих политических активистов стало вторым стимулом для объединения партии Баас. Третий стимул прибыл вместе с британскими войсками и свержением ими правительства Рашида Али Гайлани в Ираке весной 1941 года. Некоторые сирийцы присоединились к иракцам, чтобы восстать против усиления британского контроля над Ираком. После того, как британцы разгромили движение Гайлани, многие из этих мятежников бежали в Сирию. Из-за неопределенной политической обстановки, вызванной французской и британской политикой военного времени, Сирия стала благодатной почвой для националистической деятельности²⁰.

¹⁹ Michel Aflaq. *البعث سبيل في* (On Way of Resurrection), 5 Vol. 1947-1968. P. 256.

²⁰ Tucker, Spencer. *The Encyclopedia of Middle East Wars: The United States in the Persian Gulf, Afghanistan, and Iraq Conflicts 1*. ABC-CLIO. 2010. P. 59.

1.2. Критика и переосмысление традиционной исламской философии идеологами арабского социализма.

В 1940 году ассоциация Афляка и Битара с активными националистическими политическими лидерами, ускорила их уход в отставку с позиций преподавателей, чтобы войти в политику. Афляк, в частности, был весьма эффективен в своей новой роли, потому что он впечатлял молодых людей своими новыми идеями, презрением к материальному комфорту и своим элегантным литературным стилем. Новые идеи, которые пропагандировал Афляк, включали арабский национализм, активизм, акцент на молодежь, акцент на государстве как на регуляторе частной и общественной жизни и уменьшении частных прав ради общественных обязанностей. Эти идеи были включены в новую политическую партию Мишеля Афляка, основанную в Дамаске в 1940 году. Он назвал это движение партией арабского народа Баас. Слово баас означает возрождение, а в религиозном контексте оно относится к воскресению мертвых на страшном суде ²¹.

Партия Баас возникла и продолжала провозглашать возрождение арабской нации с арабским социализмом и секуляризмом как средством достижения конструктивных изменений в обществе. Многие националистические идеи партии Баас возникли благодаря Национальной лиге действий, основанной Заки аль-Арсузи, которая существовала с 1932 года по 1940 год. Лига поддерживала четыре основных идеала: арабы были одной нацией; у араба был один естественный лидер, политико-религиозный лидер; арабизм был национальным сознанием; араб должен быть хозяином своей собственной судьбы. Этот последний идеал призывал вернуться к благородным арабским добродетелям Джахилии, которые жили до прихода ислама, потому что и ислам, и арабы были осквернены турками и персами ²².

²¹ Curtis, Michel. *People and Politics in the Middle East*. Transaction Publishers. 1971. P. 23.

²² Coughlin, Con. *Saddam: His Rise and Fall*. Harper Perennial. 2000. P. 87.

Именно на националистическом основании Лиги Афляк построил партию Баас. Он добавил лозунг Баас - «Единство, свободу и социализм».

Политическая деятельность Афляка не ограничивалась исключительно поддержкой Лиги. Оба Афляк и Битар выпустили памфлеты от имени «Арабского движения возрождения», чтобы провозгласить свои националистические цели.

Городская элита профессионалов, интеллектуалов и меценатов возглавляла правительство Национального Блока в 1940-х годах. Афляк участвовал в некоторых их мероприятиях и поддерживал националистический блок. Эта группа политиков отличилась в движении за независимость во время Второй мировой войны. Афляк выступил за националистов на всеобщих выборах 1943 года и даже предложил себя в качестве кандидата. Однако, он не смог пройти в парламент, поскольку ему не хватало поддержки со стороны националистических лидеров. Вскоре после этого он разочаровался в националистах и подверг критике свои устаревшие методы. В том же году он выступил с речами, нападая на марксизм и материализм и подчеркивая культурные и духовные ценности арабского национализма. Партия Баас продолжала оставаться интеллектуальным движением в годы Второй мировой войны.

В последний год войны Баас получил поддержку от тех, кто выступал против французов и учащихся средних школ. Хотя сирийское правительство и французы заключили в тюрьму несколько баасистов, оценки числа сирийских баасистов в начале 1945 года, составляла несколько сотен человек.²³

В начале 1945 года Афляк, Салах Битар и его двоюродный брат Мидхат Битар назвали себя центральным исполнительным органом арабской партии Баас. Политическая активность среди баасистов стала гораздо более открыта, когда французское правительство под давлением Соединенных Штатов и Великобритании, покинуло Сирию 17 апреля 1946 года, предоставив стране

²³ Commins, David Dean. Historical Dictionary of Syria (2nd ed.). Scarecrow Press. 2004. P. 34.

независимость. Очень важным в начале движения были брошюры и выступления Афляка, представленные в школах и клубах. Его романтический идеализм привлекал многих учеников к тем принципам, которые он поддерживал и продвигал. Афляк выступал и вдохновлял трюйственный лозунг независимости, единства и социализма. Партия, которая больше не действовала в подполье, поддерживала парламентскую систему в стране. Расположенная в Дамаске, ее главный офис имел филиалы по всей Сирии. Хотя лидерам было больше 30 лет в середине тридцатых годов, большинству членов партии были моложе 25 лет. После французского ухода, Афляк и Битар чувствовали, что их партия была имела достаточно средств для публикации ежедневной газеты «Аль-Бааат». Начиная с первого номера, который появился 3 июля 1946 года, Битар был главным редактором, а Афляк был назначен политическим комментатором. Лозунг для газеты гласил: «Одна арабская нация, одна бессмертная миссия»²⁴.

В начале газета имела нерегулярную публикацию, а давление сирийского правительства вынудило ее приостановить большую часть выпусков за 1948 и 1949 год. Поскольку число баасистов увеличилось в других районах арабского мира, Афляк организовал партию в Национальное командование с региональными отделениями для каждой арабской страны. К 1947 году арабские страны, присоединившиеся в которых появились отделения партии, включали: Ливан, Иорданию и Ирак в дополнение к Сирии. В каждом из региональных отделений, были также меньшие подразделения внутри партии. Каждое региональное командование контролировало филиалы, которые в дальнейшем делились на дивизии и кампании. Кампания стала самой маленькой группой внутри партийной организации. Несмотря на то, что в партии было не более нескольких сотен членов, партийная структура позволила баассистам оставаться влиятельной силой во всем арабском мире. Афляк принял эту партийную организацию и дисциплину от коммунистов. Несмотря на то, что он никогда не был

²⁴ Commins, David Dean. Historical Dictionary of Syria (2nd ed.). Scarecrow Press. 2004. P. 41.

коммунистом в своей социальной и экономической философии, Афлак был впечатлен эффективной структурой, которую предлагала Коммунистическая партия. 4 апреля 1947 года состоялся первый конгресс партии на встрече в Дамаске в Луна-парке «Кофе-Рауз». Двести членов партии посетили съезд, на котором были представители Сирии, Иордании, Ирака и Ливана. Афлак взял вступительное слово, и Битар опубликовал заявление о политике. Избранный в качестве генерального секретаря партии БААС, Афлак присоединился к Битару и двум другим членам в качестве Исполнительного комитета. Этот первый партийный съезд принял основные принципы, платформу и конституцию партии. Основополагающими элементами конференции были мусульмане-сунниты и православные христиане из городов (главным образом Дамаска и Алеппо), семьи национальной знати (в основном друзья (семья Атраш)) и алавиты из Латакии²⁵.

Партия Баас не нашла, изначально, большой поддержки среди мусульман в городах по всей Сирии. Тем не менее, партия добилась поддержки своих взглядов среди студентов и военных курсантов - будущих интеллектуалов и офицеров армии.

200 представителей партии, которые встречались в 1947 году, не были однородной группой, но все верили в арабский национализм и единство. Три главные фракции образовались в Сирийской партии.

Первыми были возглавляемые Афлаком и Битаром в Дамаске; вторая группа Вахиба аль-Ганима в Латакии, в которую вошли последователи Заки Арсузи; И третья группа Джалала аль-Сайида в районе Дейр-эль-Зур. Даже Афлак и Битар рассматривали роль партии с разных точек зрения – Афлак был тем, кто фокусировался на ее элитном характере, а другой больше интересовался прогрессом в рамках обычной политической деятельности. Религиозные взгляды Афляка сыграли важную роль в развитии идеологии БААС. По случаю первой партийной конференции Афлак дал адрес в

²⁵ Jones, Jeremy. *Negotiating Change: The New Politics of the Middle East*. I.B. Tauris. 2007. P. 17.

Дамаске, чтобы записать речь в день рождения Мухаммеда. В этом обращении Афлак проявил сознательный отход от ортодоксальных религиозных взглядов. По его мнению, ислам не был божественным откровением, а ответом на арабские потребности во времена Мухаммеда и в качестве основы арабизма. Для Афляка «Бог» служил выражением нужды человека, стремлением к справедливости. В заключение он сказал:

«Мы, новое поколение, носим сегодня свои стремления и страсти, вера и вероучение, а не просто теории и разговоры. Только те, кто страдает, и те, кто верит, будут понимать. Мы верим в Бога, потому что у нас есть большая потребность в нем. Мы не рождаемся сразу с этой веры, но достигаем ее лишь с большими усилиями и страданиями. Как может любой юноша, у которого наши стремления, не верить в Бога, то есть в справедливость и в торжество справедливости?»²⁶

Афлак поддержал такой вывод с длительным анализом ислама. Для него существовал раскол в арабской личности, полное разделение прошлого и настоящего. Ислам, описанный в жизни Пророка, описывался Афляком, как «верная картина, полный и истинный символ природы арабской души, ее богатых возможностей и ее благородных пристрастий. По этой причине она имеет право считать ее способной постоянно обновляться по своей сути, а не в Его форме и выражении»²⁷.

Это и был подлинный Ислам по мнению Афляка. Ислам, который позволял арабам побеждать, прежде чем завоевать мир. Ислам - это не просто историческое событие, а скорее «постоянная тенденция внутри арабской нации, которая пробуждается всякий раз, когда материя контролирует дух и сущность внешнего вида, так что нация начинает расходиться с самой собой и достигает более высокого единства и здорового стремления»²⁸.

²⁶ Aflaq. The Battle for One Destiny, published 1958. P. 11.

²⁷ Aflaq. The Battle for One Destiny, published 1958. P. 23.

²⁸ Aflaq. The Battle for One Destiny, published 1958. P. 37.

Обращаясь к жизни Пророка, Афляк сказал: «Жизнь Пророка, это то, что олицетворяет арабскую душу в ее абсолютной реальности, не может быть познано интеллектом, а только живым опытом»²⁹. Способ понять жизнь Пророка - это не повторять Стихи Корана, но жить имб. Афляк размышлял об отсутствии героизма среди арабов и призывал арабскую молодежь попытаться подражать, как бы несовершенно, жизни Пророка. «Мухаммад, - утверждал он, - был воплощением всех арабов, поэтому пусть все арабы сегодня будут Мухаммадом»³⁰.

Афляк продолжал утверждать, что Бог мог бы также выбрать другое время, чтобы сделать свое откровение. Тот факт, что Бог выбрал арабов в определенное время, доказывает, что только они обладают определенными важными добродетелями; И что в то время, когда Мухаммад объявил о своем послании, они были готовы принять его и передать его остальному человечеству. Задерживая победу ислама на протяжении сотен лет, арабам было разрешено достичь истины своими собственными усилиями и опытом. «Ислам тогда, - утверждал Афляк, - был арабским движением, и его смысл состоял в обновлении арабского мира и достижением им зрелости». Ислам был раскрыт на арабском языке, он объяснял вещи в соответствии с арабскими достоинствами и боролся с определенными арабскими пороками. «Мусульманин в то время был не чем иным, как арабами, а именно возрожденными и совершенным арабами, которые претерпели эволюцию и достигли совершенства»³¹.

Афляк также утверждал, что люди, называемые патриотами (ватани) или националистами (кауми), доверяют своим религиозным корням. Они знают, что они принадлежат к умме и согласны с ответственностью, которая требуется от всех них: «Мусульманин был тем арабом, который верил в новую религию, потому что она объединила необходимые условия и

²⁹ Aflaq. *The Battle for One Destiny*, published 1958. P. 48.

³⁰ Aflaq. *The Battle for One Destiny*, published 1958. P. 61.

³¹ Robin B. Wright. *Dreams and Shadows: The Future of the Middle East*. New York, New York, USA: The Penguin Press, 2008. P. 81.

добродетели, чтобы понять, что эта религия представляет собой восхождение к арабизму, к единству, к власти и прогрессу»³².

В условиях многоконфессионального сирийского общества основатель Баас оперирует не понятием религия (*dīn*), а тем более не понятием «мазхаб» (религиозно-правовая школа в исламе), а понятием «вечное арабское Послание». Важность этого концепта для идеологии партии проявляется хотя бы в ее лозунге: «Единая арабская умма, обладающая вечным Посланием».

Возрождение религиозных штудий после упадка начала XVIII века связывают с деятельностью Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и возникновением ваххабизма. Принципиальным направлением в развитии религиозной мысли стал отказ от практики подражания ученым прошлого (таклида) и восстановлением практики независимого суждения (*иджтихада*). Это позволило выработать в рамках классического ислама новые идеи, впоследствии в историографии названные модернистскими. Однако христианин М. Афляк не может мыслить категориями исламской теологии, поэтому и понятие религии у него заменено понятием «вечное арабское Послание».³³

Понятие «послание – *risāla(t)*, мн.ч. – *rasā'il* или *risālāt*» относится к числу коранических и неоднократно упоминается в Коране, как слова Господа, переданные различными пророками – Нухом (Ноем), Салихом, Шу'айбой. Толковые словари арабского языка проявляют редкое единодушие в определении этого слова – «поэзия посланников – *shi'ar argusul*», передающих Послание Господ. Оно может быть передано либо через ангелов, либо через пророков. В исламской традиции кульминацией ниспосылаемых Господом откровений стало послание Пророка Мухаммада. Исламская традиция считает Мухаммада «печатью пророков», после

³² Reich, Bernard. *Political Leaders of the Contemporary Middle East and North Africa: a Biographical Dictionary*. Greenwood Publishing Group. 1990. P. 29.

³³ *A history of Muslim philosophy* : in 2 vol. / ed. M.M. Sharif. – Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1963. – Vol. 2. – p. 79.

которого трансляция Послания Господа прекратилась³⁴. Однако нигде – ни в Коране, ни в классических словарях – оно не охарактеризовано как «вечное». Тем не менее, в идеологии Баас «вечное арабское Послание» стало одним из главных концептов.

Афляк опроверг идею о том, что ислам должен быть ограничен арабами, ибо хотя ислам по своей природе был арабским, он был также гуманистическим в своих целях. Роль арабов заключалась в том, чтобы поднять другие народы до их уровня. Одна из отличительных черт арабов, по мнению Афляка, заключалась в том, что их национальное пробуждение совпало с религиозным посланием. Арабские завоевания выполняли божественную обязанность добиваться доброты и справедливости, а не удовлетворить жажду материальных благ. «Ислам, - заявил Афляк, - универсален и вечен, но его универсализм не означает, что он открыт в любой момент времени для всех возможных интерпретаций и интенций, а что в каждый критический период истории на каждой решающей стадии эволюции, Он способен выразить одно из бесконечного количества возможностей, которое он содержал из вечности. Бессмертие Ислама не означает его застоя»³⁵.

Афляк приравнивал ислам к арабскому национализму, и любой другой вид ислама превращался в создание западного империализма. Кроме того, он поддержал идею о том, что единственными защитниками ислама были арабские националисты. Афляк объяснил, что реформы были бессмысленными, если не существовали психологические изменения, связанные с верой нации в ее собственное послание и судьбу. С первых дней ислама такая вера сохранилась; поэтому из этой веры все продвигалось. Афляк почувствовал необходимость пропаганды значения Ислама как национальной веры. «Мы празднуем, - провозгласил он, - память героя

³⁴ Naqavi, A.M. Islam and nationalism / A.M. Naqavi. – Tehran : Islamic Propagation Organization, 1998. – p. 45.

³⁵ Michel Aflaq. The Ba'ath and Arab Unity, published 1972. P. 5.

ислама и арабизма, и что такое Ислам, но как ребенок страданий; Страдания арабизма»³⁶.

Хотя Афляк был греческим православным христианином, который находился под сильным влиянием западных и марксистских идей, он достиг своей зрелой идеологии на прочной исламской и арабской основе.

³⁶ Michel Aflaq. The Ba'ath and Socialism, published 1973. P. 34.

II. Социализм в понимании М. Афляка.

2.1. Отношение М. Афляка к философским взглядам Гегеля и Маркса.

Мишель Афляк с самого начала рассматривал свою систему, как социалистическую. С точки зрения марксистской мысли, его взгляды можно смело охарактеризовать, как «мелкобуржуазный социализм». Данное явление весьма характерно для слаборазвитых стран, где развитие капитализма шло весьма медленно и где сохранился целый ряд старых феодальных пережитков. В Манифесте коммунистической партии К. Маркса и Ф. Энгельса, данное явление характеризовалось следующим образом: «Этот социализм прекрасно умел подметить противоречия в современных производственных отношениях. Он разоблачил лицемерную апологетику экономистов. Он неопровержимо доказал разрушительное действие машинного производства и разделения труда, концентрацию капиталов и землевладения, перепроизводство, кризисы, неизбежную гибель мелких буржуа и крестьян, нищету пролетариата, анархию производства, вопиющее неравенство в распределении богатства, истребительную промышленную войну наций между собой, разложение старых нравов, старых семейных отношений и старых национальностей.

Но по своему положительному содержанию этот социализм стремится или восстановить старые средства производства и обмена, а вместе с ними старые отношения собственности и старое общество, или - вновь насильственно втиснуть современные средства производства и обмена в рамки старых отношений собственности, отношений, которые были уже ими взорваны и необходимо должны были быть взорваны. В обоих случаях он одновременно и реакционен и утопичен»³⁷.

³⁷ Ислам и идеология Партии Арабского Социалистического Возрождения // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока: сборник статей / отв. ред. Ю. В. Ганковский. - М.: Наука, 1986, с. 84.

Именно с этой точки зрения рассматривает взгляды Афляка советский специалист по арабским странам З.И. Левин. Так он отзываясь об арабском социализме, как «изначально литературном явлении похуже переросшим в практическую политику». По его мнению арабский социализм представлял собой всего лишь местную, идеалистическую разновидность социализма и основанную прежде всего на протесте против иностранного господства.

Арабский социализм представляет собой весьма эклектическую идеологию. Первоначальной его основой был марксизм. Особенно та его часть, которая заключалась в идее революционной диктатуры необходимой для достижения общественных преобразований. Идея классовой борьбы, в значительной мере, редуцировалась. По мнению Афляка субъектом исторического процесса является нация, а не класс. Нация имеет общие политические интересы. Исключение составляет лишь незначительное число эксплуататоров, которые должны быть свергнуты в результате народной революции³⁸.

Афляк поддерживал многие аспекты марксизма, полагая, что марксистское понятие «важности экономических условий жизни» было одним из главных открытий человечества в современную эпоху. Однако он не соглашался с марксистским мнением о том, что диалектический материализм был единственной истиной. Афляк считал, что марксизм забыл о человеческой духовности. Будучи убеждённым в том, что марксистская концепция будет успешно работать в других малых и слабых обществах, он считал, что только диалектический материализм не будет подходящим вариантом для арабского мира.

Для столь духовных людей, как арабы, рабочий класс был просто одной из групп в наиболее широком движении за освобождение арабской нации, хотя и наиболее важной группой. Афляк поддержал Маркса в том, что

³⁸ Ислам и идеология Партии Арабского Социалистического Возрождения // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока: сборник статей / отв. ред. Ю. В. Ганковский. - М.: Наука, 1986, с. 74.

рабочий класс был главной движущей силой, но не в том, какую роль он сыграл в истории. В отличие от Маркса, Афляк был националистом и считал, что в арабском мире все классы (а не только рабочий) объединились бы в борьбе против капиталистического господства иностранных держав. То, что на западе было борьбой между классами, в арабском мире стало бы борьбой за собственную политическую и экономическую независимость.

Для Афляка социализм был необходимым средством для выполнения целей арабского «возрождения» и модернизации. В то время, как объединение арабского мира принесло бы арабскому народу свободу, социализм был краеугольным камнем, способным сделать единство и свободу успешными. Социализм не означал революцию. С точки зрения Афляка, конституционная демократическая система не преуспела бы в такой стране, как Сирия, которая находилась во власти «псевдофеодальной» системы, и где подавление крестьян ликвидировало политическую свободу людей. Свобода значила мало или почти ничего не значила для бедного населения Сирии. Афляк рассматривал социализм как способ решения данной проблемы. «Мы приняли социализм не из книг, абстракций, гуманизма или жалости, а скорее из необходимости. Для арабского рабочего класса он является необходимой движущей силой в этот период истории»³⁹.

Рассматривая влияние объективных первичных факторов, он доказывал, что наличие или отсутствие тех или иных природных условий способно привести к существенной разнице в экономическом развитии у тех или иных народов и государств. Полемизируя здесь с марксистами, которые считали природные факторы неизменными, Афляк пытался доказать, что: «в разное время разные стороны природы различно влияют на экономическую жизнь народов». Здесь следует, однако, отметить, что Афляк совершенно не учитывал того, что экономическая деятельность самого человека также способна оказать значительное влияние на окружающую среду. С самых

³⁹ Левин, З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: идейный аспект / З.И. Левин ; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1988. С. 13.

древнейших времен человек стал выступать в качестве ландшафтообразующей силы. Если же мы начнем рассматривать положение дел непосредственно на рубеже XIX-XX вв., то уже здесь мы можем увидеть, то какое огромное влияние способна оказывать производственная деятельность человека на окружающую среду⁴⁰.

У Шпенглера была позаимствована идея исторических циклов и уникального пути развития каждой нации. Так нации проходят через период рождения, развития, расцвета, заката и смерти. Афляк считает данный процесс цикличным. Так он утверждает, что первый расцвет арабов произошел во времена Аккада, Ассирии и Вавилона. Далее следовал период упадка, вызванный персидскими и римскими завоеваниями. Период нового расцвета пришелся на возникновение Арабского халифата, который Афляк считает наивысшей точкой развития арабской нации. Далее следует очередной период упадка связанный с турецким господством и созданием Османской империи. Падение Османской империи и торжество западного колониализма, виделись периодом самого низшего упадка, за которым должен был последовать новый рассвет⁴¹.

Афляк считал, что нации, как и классы, делятся на реакционные и революционные. Первые достигли предела своего развития и теперь лишь стремятся сохранить свое господствующее положение, отчаянно боясь будущего. К ним Афляк относил англичан, французов и позже американцев. Революционными считались нации, чей новый рассвет виделся в будущем. Нации, у которых есть воля изменить мир и вывести человечество на новый этап развития. Таковыми объявлялись арабы, немцы и русские. Афляк считал СССР и Третий Рейх революционными режимами бросившими вызов западным плутократиям⁴².

⁴⁰ Миллс, Р. Властвующая элита / Р. Миллс ; пер. с англ.: Е.И. Розенталь [и др.] ; предисл. В.Е. Мотылева ; ред. Л.Я. Розовский. – М. : Изд-во иностр. лит., 1959. С. 14.

⁴¹ Michel Aflaq. The Starting Point, published 1971. P. 11.

⁴² Льюис, Б. Ислам и Запад : пер. с англ. / Б. Льюис. – М. : Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 2003. С. 117-118.

Будучи представителем христианского меньшинства, Афляк выступал за построение секулярного государства, где национальная идентичность будет превалировать на религиозной. Афляк уважительно отзывался о пророке Мухаммеде, называя его первым революционером и выдающимся вождем арабской нации. Однако отказывая исламу в монополии на божественную истину. Высказывалось мнение, что в основе иудаизма, христианства и ислама лежат единые ценности, которые стоят превыше догматических расхождений. Афляк был сторонником религиозного экуменизма и реформации старых религиозных институтов. Он жестко критиковал консервативных представителей исламского духовенства, считая их главными виновниками отсталости арабов. Что в итоге сделало невозможным оказать достойное сопротивление западным колонизаторам. Исламизм провозглашался реакционной идеологией препятствовавшей социальному прогрессу и раскалывающей нацию. Феодальные и клерикальные пережитки провозглашались такими же врагами, как и западный империализм.

Афляк рассматривал создание ислама в качестве доказательства «арабской гениальности» и завещания арабской культуры, ценностей и мышления. Суть ислама, согласно Афляку, заключалась в его революционных качествах. Афляк призвал всех арабов, как мусульман, так и немусульман, восхищаться ролью ислама в становлении арабского характера. Но его точка зрения об исламе была чисто духовной; Афляк подчеркнул, что ислам «не должен быть наложен» на государство и общество. Партия Баас была против как атеизма, так и религиозного фундаментализма; фундаментализм рассматривался как «поверхностная, ложная вера»⁴³.

⁴³ Левин, З.И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте: новое время / З.И. Левин ; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1972. С. 156.

Баасизм рассматривает все религии как равные. Несмотря на свою антиатеистическую позицию, Афляк был убежденным сторонником светского правительства и заявлял, что баасистский режим заменит религию государством, основанным на принципах единства, арабского национализма, свободы и морали.

Взгляды Афляка на протяжении жизни претерпевали изменения. Его деятельность, условно, можно разделить на два периода: «якобинский» и «бонапартистский»⁴⁴.

Для первого периода характерна концентрация внимания на нациях, как субъектов истории, в целом. Здесь Афляк полностью согласен с Робеспьером в том, что идея «общего блага» существует сама по себе. Коллективная воля народа стремится к осуществлению этого идеала подсознательно. Афляк восторженно отзывался о якобинцах, считая их образцом политической воли и революционного мужества. Их смелые социальные преобразования и жесткое руководство ставилось в пример, как воплощение совершенного правительства, для которого высшие ценности, превыше сиюминутной выгоды. Социализм Афляка был немарксистским. В его идеологии не было места для класса-гегемона и пролетарского интернационализма. Общество должно было строиться на эгалитарных началах, давая возможность каждому его члену реализовать себя. Место человека должно было прежде зависеть от его способностей и заслуг, что вполне отвечало принципу меритократии. Социализм выступает здесь, как средство, а не цель. Прагматический подход к достижению национальных целей. Насилие рассматривалось в рамках философии Евгения Дюринга, как естественная часть политического процесса⁴⁵.

Для позднего периода творчества Афляка характерны мессианские черты и вера в провидение. Он считает, что на протяжении истории в каждой

⁴⁴ Левин, З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период, XIX–XX вв. / З.И. Левин ; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1993. С. 200.

⁴⁵ Ленин, В.И. Должны ли мы организовать революцию? / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М., 1960. – Т. 9. – С. 264–265.

нации появляются люди избранные Провидением. Вожди способные радикальным образом повернуть ход истории и вывести нацию на новую ступень развития. Эта довольно мистическая концепция, выражалась в веру в визионерские способности ряда людей, которые способны на подсознательном уровне выражать «дух истории». Именно они совершают революции и становятся вождями народа. К таковым он относил Цезаря, Мухаммеда, Наполеона, Ленина, Гитлера. А впоследствии и Саддама Хусейна. Именно его Афляк считал будущим вождем арабской нации. Под чьим руководством будет построено единое арабское социалистическое государство, способное противостоять западному господству⁴⁶.

В государственной теории симпатии консерватора Афляка лежат не на стороне политического либерализма, зато к национальному либерализму и принципу национальности он относится совсем иначе. С утилитарной точки зрения гражданского общества может существовать, в крайнем случае, соединение или конфедерация между разнородными элементами. Примером этому служит Швейцария. Но, говоря о государстве, мы говорим о национальности, а национальность есть единство языка, религии, нравов, идей. Следовательно, включать в известное государство национальность, существенно чуждую той национальности, с которой она должна слиться, и держать эту национальность под ненавистным ярмом значить быть виновным в противоестественном преступлении, и в этом случае – только в этом! – оппозиция, даже восстание является законным. Чтобы жить с известным государством в политической общности, нужно иметь с ним общность языка, традиций и идей.

Однако Афляк полагает, что здесь необходимо сделать уточнение. Поглощение в государстве одной национальности другою только тогда является преступлением, оправдывающим восстание, когда последняя национальность представляет идею столь же великую, столь же

⁴⁶ Льюис, Б. Свобода и справедливость на сегодняшнем Ближнем Востоке / Б. Льюис // Россия в глоб. политике. – 2005. – Т. 3, № 3. – С. 152–153.

плодотворную, столь же живучую, как и идея, представляемая чуждым завоевателем. Но есть национальности окончательно испорченные и изжившиеся. Не представляя никакой идеи и потеряв всякий смысл существования, они неизбежно обречены на поглощение другими. Некоторое время они еще конвульсивно трепещут под давлением торжествующей национальности, но эти спазмы – только последние признаки уходящей жизни.

Идеи о саморазвитии неизменной субстанции – духа, по-видимому, были почерпнуты М. Афляком из философии Гегеля (1770–1831 гг.), в работах которого на время была снята проблема противоречия между постулируемой просветителями неизменностью человеческой природы и массивом фактов, опровергающих это. Проблема заключалась в следующем: одной из отличительных черт западноевропейской философии было стремление постичь нечто устойчивое, непреходящее, то, что пребывает всегда и неизменно, т.е. субстанцию. При господстве теоцентрического мышления субстанция воплощалась в Боге. Функция же истории сводилась к описанию политических коллизий государств, через которые проявлялось торжество Божьей воли и замысла. В процессе секуляризации возобладало стремление найти основание всего сущего внутри мира, т. е. свести субстанцию к неким постоянно действующим и всеобщим законам. Описательная история неизбежно должна была смениться теоретической. Однако, как уже было отмечено выше, очень быстро стало очевидным расхождение между идеями неизменности человечества и доступными знаниями. Заслуга Гегеля заключалась в том, что он нашел выход из этого тупика, придав субстанции – «мировому духу» по терминологии философа – способность к саморазвитию⁴⁷.

В своей философии Гегель исходил из аксиомы о господстве разума в мире. Разум – это и есть субстанция, благодаря чему и в чем вся

⁴⁷ Сурдель, Д. Цивилизация классического ислама / Д. Сурдель, Ж. Сурдель ; [пер. с фр. В. Бабинцева]. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – С. 34.

действительность имеет свое бытие. Разум самодостаточен – для себя он и предпосылка, и конечная цель, и осуществление этой цели, и ее воплощение. Таким образом, ход всемирной истории разумен и является необходимым обнаружением мирового духа, единая природа которого проявляется в мировом наличном бытии. Всемирная история – это процесс прежде всего субстанциональный, представляющий собой самопознание и саморазвитие мирового духа, а это его развитие отражается в материальном мире в виде развития общества. Основное содержание прогресса – это развитие свободы: «Всемирная история есть прогресс в сознании свободы, прогресс, который мы должны познать в его необходимости»⁴⁸.

Развивая идею о самоусовершенствовании мирового духа, немецкий философ рассмотрел проблему взаимоотношений между целями людей и целями мирового духа: достигая своих целей, люди одновременно совершают нечто такое, о чем они не осознавали, и что не входило в их намерени. Свою волю мировой дух осуществляет через великих людей в истории – героев. Осуществлением свободы, то есть абсолютно конечной цели, является государство.

Возникает закономерный вопрос – как, учитывая всеобщую и трансцендентную природу мирового духа, объяснить разный уровень развития различных регионов Земли. Гегель дал ответ на этот вопрос, выдвинув идею о разъединении мирового духа и существовании отдельных «духов народов». Мировой дух на каждом этапе своего развития воплощается в духе одного народа, получая в нем наивысшее для данного этапа выражение. В случае если активность мирового духа и духа народа не совпадают, народ остается на обочине мировой истории, застыв в своем развитии на какой-то ранней, незрелой стадии. В случае совпадения народ

⁴⁸ Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории = *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte* / Г.В.Ф. Гегель ; пер. [с нем.] А.М. Водена ; [вступ. ст. Ю.В. Перова, К.А. Сергеева]. – 2-е изд., стер. – СПб. : Наука, 2005. – 477с.

оказывается на гребне исторического прогресса, его носителем и выразителем⁴⁹.

Как и немецкий философ, М. Афляк не мог апеллировать к идее Бога, введя вместо этого понятие «арабский дух». Определенной трансформации подверглись идеи Гегеля и о всемирном развитии мирового духа. Хотя М. Афляк, судя по всему, и признавал единство всемирно-исторического процесса, основной акцент в его трудах был сделан на арабской культуре. Основатель Баас принял и идею Гегеля о том, что большинство народов мировой дух обходит своим вниманием, они оказываются исключенными из всемирно-исторического процесса и, таким образом, не соответствуя плану развития мирового духа, представляют собой «лишь гнилое существование». Естественно, что арабская умма к таким, обделенным вниманием мирового духа народам, не относилась: «Послание – это нечто обязательное для уммы. Последняя вправе стремиться к ней, также как и каждый отдельный человек вправе стремиться к чести и героизму. Однако реальность отличается тем, что это право у большинства иногда остается лишь теорией, не претворяющейся в практику. Каждый человек имеет право стремиться к героизму – как было сказано – но не все люди герои. Каждая умма вправе стремиться к тому, чтобы обладать посланием, но не у всех умм в одинаковой степени есть послания, или же эти послания не равнозначны по своей зрелости, осуществлению и полноте»⁵⁰.

Одним из наиболее интересных вопросов в философской генеологии Афляка является вопрос об отношении его к классическому марксизму. Афляк сам никогда не называл себя марксистом, но по крайней мере, подавал повод считать себя таковым. Таким считали его ас-Сибай и другие, но связь между марксизмом и баасизмом обыкновенно весьма преувеличивается.

⁴⁹ Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории = *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte* / Г.В.Ф. Гегель ; пер. [с нем.] А.М. Водена ; [вступ. ст. Ю.В. Перова, К.А. Сергеева]. – 2-е изд., стер. – СПб. : Наука, 2005. – С. 333.

⁵⁰ Эйзенштадт, Ш.Н. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций / Ш.Н. Эйзенштадт ; пер. с англ. А.В. Гордона ; науч. ред. пер. Б.С. Ерасов. – М. : Аспект Пресс, 1999. – С. 108.

Известна надпись, которую сделал Афляк в 1947 г. в одном из своих программных документов и: «Мы, арабские социалисты, гордимся тем, что происходим от величайших людей своих эпох, таких как Кромвель, Марат, Робеспьер, Наполеон, Маркс и Ленин»⁵¹. Если понимать данное утверждение в смысле исторического генезиса социализма вообще, то оно представляется совершенно справедливым; если же это понимать в смысле непосредственной духовной преемственности, то это совершенно не соответствует действительному отношению марксизма и баасизма. В действительности между ортодоксальным марксизмом и баасизмом, в частности, между Афляком и Марксом, преемственность весьма условная. Баасизм вырос на почве разложения старого «романтического национализма», и на основе крайнего ревизионизма марксизма. Если эта связь существует и совершенно очевидна у Чернова, совершенно очевидна и у Ленина, то в Афляке мы словно возвращаемся к эпохе Великой Французской революции, идеалам якобинцев и первых социалистов, которые представляют духовных предшественников марксистской философии.

Афляк обыкновенно считается представителем так называемого мелкобуржуазного социализма. От Маркса вышли прямо противоположные течения вправо и влево, и в числе представителей левого крыла числятся Чернов, Плеханов, Ленин, Мао Цзэдун и другие. Относительно этих мыслителей можно прямо констатировать их генезис, связь с Марксом. Ничего подобного мы не находим у Афляка. Родство Афляка с Марксом выражается во внешних и внутренних признаках, прежде всего в некоторых особенностях стиля, а именно активном использовании категариального аппарата, который свойственен марксистской мысли. Афляк сам признавался в своей корреспонденции, что годы проведенные во Франции, привили ему марксистский ход мысли. Подражание это чисто внешнее, словесное. Конечно, вращаясь в атмосфере Парижского университета 20-х годов, где

⁵¹ Reich, Bernard. Political Leaders of the Contemporary Middle East and North Africa: a Biographical Dictionary. Greenwood Publishing Group. 1990. P. 24.

господствовал Маркс, Афляк не мог остаться чуждым этому влиянию, которое оказывала на него среда. Но этим внешним, частичным подражанием стилю Маркса, практически, исчерпывается большая часть влияния Маркса. В своей книге «Баасизм и социализм», Афляк прямо заявляет о том, что социализм был известен задолго до Маркса и более того, что он даже не является продуктом Западной цивилизации и был известен народам Востока еще с глубокой древности. Подобная точка зрения еще может найти некоторое понимание, со стороны философии Маркса. Но дальнейшее развитие данной мысли ясно указывает на её самостоятельное зарождение.

Гораздо существеннее для решения вопроса о близости Маркса и Афляка так называемый классовый подход. Сам Афляк писал: «Мой классовый подход исходит из представлений Маркса, но в то же самое время и противостоит его узким рамкам.»⁵². Но это выражение ещё довольно мягкое. На самом деле, то, что Маркс называет своим классовым подходом, имеет крайне малое отношение к тем идеям, которые станут основой баасизма. Одна только идея о классовом сотрудничестве между антагонистическими классами ради неких национальных интересов, показалась бы Марксу немислимой. Нужно твердо установить и помнить, что Гегель никакого особого диалектического метода не имеет и не только не имеет, но и не может иметь. То, что называется у Маркса методом, есть его метафорическая онтология, т. е. образ развития понятий, образ их движения, вытекающий из их сущности. Это нисколько не есть метод познания, а есть сама метафизическая сущность, и движение понятия совершается по тезису и антитезису не потому, что диалектика есть сама природа гегелевских понятий. На этом основании отделить этот способ движения гегелевских понятий от самого учения об этом понятии просто невозможно, и потому особо о методе можно говорить только условно или по недоразумению.

⁵² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 350.

В предисловии к работе Афляка «Баасизм и социализм» мы имеем еще более странное определение его отношения к Марксу: «Я бесконечно сильно уважаю этого великого мыслителя, и даже в некотором роде признаю себя учеником»⁵³.

Взгляды Мишеля Афляка были необычными для исламского лидера, так как включали в себя заметные революционные и националистские тенденции. Он отрицал феодализм и прозападную старую олигархию, оторванную от народа, в том числе хашимитские монархии из-за их западных связей. Мишель Афляк также выступал против иностранных экономических концессий и создаваемых пактов безопасности, которые рассматривались как средство для раздела сфер влияния и отвлечения внимания от Израиля. Он осудил перемирие с Израилем и призвал к вооруженной борьбе и нефтяному эмбарго ради освобождения Палестины.

2.2. М. Афляк о роли государства в историческом процессе.

Мишель Афляк был сторонником особого, «третьего» пути развития страны. Во внешней политике, на словах, им подчеркивался нейтралитет между Востоком и Западом. Но фактически, с явным приоритетом связей с Востоком. Афляк воспринимал свое движение как дух новой революции, необходимый для установления всеобъемлющего нового социалистического порядка. Капитализм им отрицался, поскольку при нем была возможна ситуация, когда маленькая группа людей могла занять доминирующую роль в экономике. Марксизм же, в свою очередь, признавался неприемлемым вследствие отрицания права на частную собственность. А социалистический порядок, по его мнению, должен был основываться на социальной справедливости, берущей начало в религиозной вере и идеях национального единства. Частная собственность была даром Всевышнего и должна была быть использована в общих интересах общества. Богатые слои общества

⁵³ Michel Aflaq. The Ba'ath and Socialism, published 1973. P. 61.

должны были платить закят для поддержки становления государства всеобщего благоденствия. Чрезмерно большие земельные участки должны быть разделены между крестьянами, обучение объявлялось бесплатным и всеобщим. Народное хозяйство с использованием современной технологии в исламских реалиях должно было вывести Сирию из состояния зависимого государства⁵⁴.

Идеологическое обоснование нового бааситского движения дал еще один его лидер, глава «Исламского социалистического фронта» Мустафа ас-Сибай. Его записи содержали идею исламского государства, которое желали создать «Братья-мусульмане». Правитель получал власть в результате своеобразного контракта, заключенного с народом взамен на обещание править в соответствии с исламским законом. Предусматривался также институт шуры, который регулировал отношения в тех случаях, когда иджтихад не разрешался первоисточниками закона. Свобода политического выражения ограничивалась требованиями соответствия исламским принципам⁵⁵.

Говоря об Арабском социализме следует четко провести границу между ним и марксизмом. Ещё будучи членом компартии Афляк отверг ряд основополагающих идей Маркса. И это видно из целого ряда выдвигаемых Афляком тезисов:

Партия «арабского возрождения Басс» является универсальной арабской партией. Он имеет филиалы во всех арабских странах. Он не касается региональной политики, кроме как в отношении более высоких интересов арабского дела.

В настоящее время штаб-квартира партии находится в Дамаске. Он может быть передан в любой другой арабский город, если этого потребуют национальные интересы.

⁵⁴ Van Dam, N. The struggle for power in Syria and the Ba‘th Party (1958–1966) / N. van Dam // *Orient.* – 1973. – № 1. – P. 10–11.

⁵⁵ Van Dam, N. Sectarian and regional factionalism in the Syrian political elite / N. van Dam // *The Middle East J.* – 1978. – Vol. 32, № 2. – P. 201–202.

Партия Баас является национальной партией. Он считает, что национализм - это живая и вечная реальность. Он считает, что чувство национального пробуждения, которое глубоко объединяет человека со своей нацией, является священным чувством. Это чувство имеет в себе потенциал творческой силы; Он связывает себя с жертвой, он ищет выполнение обязанностей и направляет индивидуальную личность конкретным и активным образом. Национальная идея, к которой призывает партия, - это воля арабского народа освободиться и объединиться. Он требует, чтобы ему была предоставлена возможность реализовать в истории свою арабскую личность и сотрудничать со всеми народами во всех областях, которые обеспечат марш человечества на благо и прогресс.

Партия Баас является социалистической партией. Он считает, что социализм - это необходимость, которая исходит из глубины самого арабского национализма. Социализм представляет собой, по сути, идеальный общественный порядок, который позволит арабским людям реализовать свои возможности и обеспечить процветание своего гения и обеспечит постоянный прогресс нации в его материальном и моральном качестве. Это делает возможным доверенное братство среди его членов.

Партия Баас является народной партией. Он считает, что суверенитет является собственностью народа, который один является источником всей власти. Он считает, что ценность государства является результатом воли масс, из которых он выходит, и что эта ценность священна только в той степени, в которой массы свободно выбирают свой выбор. Вот почему, выполняя свою миссию, партия полагается на людей, с которыми она стремится установить сложные контакты, духовный, моральный, материальный и физический уровень, которого он пытается поднять, чтобы люди могли осознать свою личность и что она может стать способной реализовать свое право в частной и общественной жизни.

Партия Баас является революционной. Он считает, что его основные цели для реализации возрождения арабского национализма или для

установления социализма не могут быть достигнуты, кроме как посредством революции и борьбы. Чтобы полагаться на медленную эволюцию и быть удовлетворенной частичной и поверхностной реформой, это угрожать этим целям и привести к их неудаче и их потере. Вот почему партия решает в пользу: 1) борьбы с иностранным колониализмом, чтобы полностью и окончательно освободить арабское отечество. 2) Борьба за сбор всех арабов в одном независимом государстве. 3) свержение нынешней ошибочной структуры, свержение, в которое войдут все сферы интеллектуальной, экономической, социальной и политической жизни.

Арабское отечество - это часть земного шара, населенного арабской нацией, которая простирается от горы Таурус, Горы Похт-и-Куш, залива Басры, Арабского океана, Эфиопских гор, Сахары, Атлантического океана, и Средиземное море.

Официальным языком государства, как и всех граждан, является арабский язык. Только оно распознается в переписке и обучении. Статья 9 Герб арабского государства - это арабская революция, начатая в 1916 году для освобождения и объединения арабской нации.

Арабом является тот, чей язык является арабским, который жил на арабской земле или который после усвоения арабской жизни верит в свою принадлежность к арабской нации.

Чтобы быть исключенным из арабского отечества: кто бы ни боролся за или не принадлежал к кабальной антиарабской ассоциации, тот, кто одолжил себя в арабском отечестве до колониальных концов.

Арабская женщина пользуется всеми гражданскими правами. Партия борется за повышение уровня женщины, чтобы сделать ее пригодной для осуществления этих прав.

Партия стремится предоставить всем гражданам такие же возможности в области обучения и жизни, чтобы в различных аспектах человеческой деятельности каждый мог одинаково показать свои реальные способности и развить их на максимум.

Режим арабского государства будет конституционным парламентским режимом. Исполнительная власть ответственно перед законодательной властью, которая избирается непосредственно народом.

Национальная связь - единственная связь, которая может существовать в арабском государстве. Это обеспечивает гармонию между всеми гражданами, держа их в тягле одной нации и противодействует всем религиозным, общинным, племенным, расовым или региональным фракциям.

Административная система арабского государства является системой децентрализации.

Партия стремится сделать народное чувство универсальным и сделать власть народа живой реальностью в жизни человека. Он обязуется предоставить государству конституцию, гарантирующую всем арабским гражданам абсолютную свободу и истинный выбор их представителей, обеспечивая тем самым им свободную жизнь в рамках закона.

Единый свод законов должен быть установлен свободно для всей арабской нации. Этот кодекс будет соответствовать духу времени и будет учитывать прошлый опыт арабской нации.

Судебная власть будет независимой. Он будет свободен от вмешательства других держав и обладает полным иммунитетом.

Права гражданства предоставляются в совокупности каждому гражданину, проживающему на арабской земле, который посвящен арабскому отечеству и не имеет никакого отношения к какой-либо фактологической ассоциации.

Военная служба является обязательной в арабском отечестве.

Внешняя политика арабского государства будет определяться интересами арабского национализма и вечной миссии арабов, которая стремится к созданию в сотрудничестве с другими странами свободного, гармоничного и безопасного мира, непрерывно Продвигается вперед.

Арабы будут бороться со всей своей силой, чтобы уничтожить основы колониализма и иностранной оккупации и подавить все иностранные политические или экономические последствия в своей стране.

Поскольку арабский народ является единственным источником власти, все договоры, пакты и документы, заключенные правительствами, которые умаляют общий суверенитет арабов, будут отменены.

Внешняя политика арабских стран направлена на то, чтобы дать истинную картину воли арабов жить в условиях свободы и искреннего желания видеть, что все другие народы пользуются такой же свободой.

Партия баас - социалистическая партия. Он считает, что экономическое богатство отцовской земли принадлежит нации.

Нынешнее распределение богатства в арабском отечестве несправедливо. Поэтому будет необходим обзор и простое перераспределение.

Равенство всех граждан основано на человеческих ценностях. Вот почему партия запрещает эксплуатацию работы других.

Коммунальные предприятия, обширные природные ресурсы, крупная промышленность и транспортные средства являются собственностью нации. Государство будет управлять ими напрямую и упразднит частные компании и иностранные концессии.

Собственность на сельскохозяйственные земли будет настолько ограничена, чтобы быть пропорциональной средствам собственника эксплуатировать все его земли без использования усилий других. Это будет находиться под контролем государства и в соответствии с его общим экономическим планом.

Малая промышленная собственность будет настолько ограничена, чтобы быть связанной с уровнем жизни граждан государства в целом.

Работники будут участвовать в управлении своим заводом. В дополнение к их заработной плате - фиксированной государством - они получают долю прибыли, также фиксированную государством.

Владение недвижимым имуществом разрешается всем гражданам, пока они не эксплуатируют его на вред других лиц, и пока государство обеспечивает для всех граждан минимум недвижимого имущества.

Собственность и наследование являются двумя естественными правами. Они защищены в пределах национальных интересов.

Запрещается предоставление льготных кредитов между гражданами. Один государственный банк будет создан для выпуска валюты, которая будет возвращена на национальный рынок. Этот банк будет финансировать жизненно важные сельскохозяйственные и промышленные планы нации.

Государство будет непосредственно контролировать внутреннюю и внешнюю торговлю, чтобы отменить эксплуатацию потребителем производителем. Государство будет защищать их обоих, поскольку оно будет защищать национальный выпуск от конкуренции за иностранные продукты питания и обеспечит равновесие между экспортом и импортом.

Общее планирование, основанное на самых современных экономических идеях, будет организовано таким образом, чтобы промышленное развитие арабского отечества, развитие национального производства, открылись новые торговые точки и промышленная экономика каждого региона, направленная в соответствии со своим потенциалом⁵⁶.

Афляк отвергал материализм, критически относился к идее классовой борьбы и всегда оставался националистом. По мнению Афляка все арабы являются членами одной семьи и между ними невозможна какая либо борьба. Все классы равноценны и каждый из них вносит свой вклад во благо всего общества. В качестве иллюстрации этой идеи использовалась модель человеческого тела, где каждый орган выполняет ту или иную роль, но, тем не менее, является частью единого целого. Идея классовой борьбы была заменена идеей классового сотрудничества.

Исключение составляли реакционеры, которые, желая пользоваться своим привилегированным положением, добровольно шли на службу к

⁵⁶ Michel Aflaq. The Battle for One Destiny, published 1958. P. 40.

колонизаторам, а после обретения страной независимости отстаивали интересы Западных держав. Именно они объявлялись главными врагами народа.

Признавая права пролетариата и крестьянства, Афляк отказывал эти классам в ведущей роли. По его мнению, всеобщее равенство невозможно в принципе. Люди всегда будут отличаться, каждый в силу своих талантов и способностей. Цель общества состоит в том, чтобы дать человеку возможность реализовать себя. Талантливые люди должны иметь возможность реализовать себя во всех сферах. Власть должна принадлежать лучшим. Во многом на Афляка повлияли идеи якобинцев. Равенство возможностей, но без равенства имущественного. По сути это было возвращением к домарксовым формам социализма. Это и не удивительно, если принять во внимание, что подобно вождям якобинцев Афляк и его ближайшие соратники были людьми отнюдь не бедными. Во многом из-за этого партия была не очень популярна в среде рабочего класса.

Взаимоотношения с коммунистами и вовсе носили крайне непоследовательный характер и поочередно сменялись периодами, как политических союзов, так и кровавой конфронтации⁵⁷.

Социализм для Афляка был средством, а не целью. Социализация экономики позволяла изъять собственность из рук иностранцев и сотрудничающих с ними капиталистов. Также для ускоренного развития целого ряда стратегически важных отраслей была необходима государственная поддержка. Концентрация ресурсов в руках государства позволяла производить всеобщую мобилизацию общества для решения важных задач⁵⁸.

Все эти меры должны были способствовать национально-освободительной борьбе арабской нации. Достижению её политической

⁵⁷ Michel Aflaq. The Struggle Against Distorting the Movement of Arab Revolution, published 1975. P. 61.

⁵⁸Way, L.A. The dynamics of autocratic coercion after the Cold War / L.A. Way, S. Levitsky // Communist a. Post-Communist Studies. – 2006. – Vol. 39. – P. 387–388.

независимости и возможности занять достойное место на мировой арене. Идеи национального освобождения всегда были важнее освобождения социального⁵⁹.

⁵⁹ Филиппов, А.А. Концепция социализма в идеологии Мишеля Афляка / А.А. Филиппов // Проблемы упр. – 2007. – № 4. – С. 225–226.

III. Политико-философские взгляды М. Афляка.

3.1. М. Афляк о роли войны в жизни народов.

В 1963 году баасисты посредством военных переворотов сумели захватить власть в Сирии и Ираке. Если сирийское отделение в результате смогло удержать власть в своих руках и в дальнейшем столкнулось с внутрифракционной борьбой, то в Ираке события приняли иной оборот. Свергнув режим Керима Касема, баасисты развязали в стране настоящий террор против своих политических противников. Особо жестоким репрессиям подверглись местные коммунисты, выступившие на стороне Касема. Созданная баасистами Национальная гвардия стала эффективным инструментом в борьбе с врагами партии. Одновременно, это стало первым опытом сощдания «партийных вооруженных сил», который будет востребован в будущем. Несмотря на первоначальный успех, БААС не смогла установить единоличную власть. Радикализм и экстремизм баасистов вызвал отторжение в среде консервативно настроенных офицеров. В ноябре 1963 года произошел новый военный переворот. В стране установилась военная диктатура и БААС была вынуждена уйти в подполье⁶⁰.

Последующий период, получивший название «периода борьбы», имел важное значения для всей последующей истории партии и всего Ирака. Из легальной политической партии БААС превращается в законспирированную революционную организацию. Одновременно с этим происходит значительная милитаризация партии. Руководство партии начинает рассматривать в качестве основного пути прихода к власти военный переворот. В этой связи создание вооруженных групп, способных дать бой правительственным войскам, становится одним из направлений нового курса. Усиливается агитация среди военнослужащих, особенно среди младших

⁶⁰ Мирский, Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки / Г.И. Мирский; Акад. наук СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 1970. - С. 80.

офицерских чинов. Идеология партии претерпевает изменения в сторону большего эклектизма и конъюнктурных факторов⁶¹.

Роль главного идеолога в иракском отделении БААС продолжил играть Мишель Афляк, основатель партии, и её исторический руководитель. Наследник богатой христианской семьи из Дамаска, этот человек, получивший философское образование в Сорбонне, имел глубокие знания о западной политической мысли. В разные периоды он испытал сильное влияние романтического национализма, марксизма и фашизма, но так и не стал до конца на какую-либо твердую платформу. В своих трудах он в равной степени пользовался идеологическими наработками многих выдающихся мыслителей и политиков. Арабский социализм представлял собой причудливое эклектичное явление, где главным было не чистота самой идеи, а достижение поставленной цели.

В организационном плане Афляк, в след за Лениным, придерживался концепции партии-авангарда⁶². Сплоченной организации революционеров действующей в условиях реакции и способной одинаково эффективно работать, как в легальном, так и нелегальном политическом поле⁶³. Впрочем, отношение к классовой борьбе было совершенно иным. Афляк решительно отвергал идею класса-гегемона и диктатуру пролетариата. Для него нация представляет собой единый организм, где каждый класс играет свою роль. Революция мыслится, как национальная и своей главной целью преследует освобождение арабов от иностранного господства. Социализм для баасистов является средством, а не целью. Создание сильного централизованного государства в купе с регулируемой экономической системой представляет

⁶¹ Мирский, Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки / Г.И. Мирский; Акад. наук СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М. : Наука, 1970. С. 87.

⁶² Филиппов, А.А. Концепция социализма в идеологии Мишеля Афляка / А.А. Филиппов // Проблемы упр. – 2007. – № 4. – С. 227–228.

⁶³ А. Филиппов, А.А. Механизм консолидации политической элиты: опыт Сирии / А.А. Филиппов // Паліт. сфера. – 2009. – № 13. – С. 110–111.

необходимое условия для уничтожения западного политического и экономического влияния на Ближнем Востоке⁶⁴.

Стоит отметить и геополитический нюанс: Афляк видел в Советском Союзе союзника арабов в их борьбе с Западом. В этих условиях социалистическая риторика становилась еще одним козырем в политической борьбе.

В 1966 году в БААС происходит раскол. Крайне левое крыло партии производит военный переворот в Сирии и отстраняет Афляка и его соратником от руководства. На сторону Афляка встает иракское отделение партии, которым он и будет формально руководить до конца жизни. Потрясенный «изменой» сирийского отделения, тем более обидного оттого, что сам Афляк был сирийцем, он начинает реорганизацию верной ему части партии. Старым партийцам ставились в вину потеря власти в 1963 году и «правый уклон». Ведущую роль в партийных органах начинает играть молодежь. Именно в этот период начинается восхождение к власти молодого партийного функционера Саддама Хусейна. Саддам произвел сильное впечатление на основателя партии, который стал видеть в нем настоящего лидера. Свою роль сыграли и родственные связи: так первый баасистский премьер-министр Ирака Ахмед Хассан аль-Бакр приходился двоюродным дядей Саддама. Одновременно с этим Саддам ставший главой партийной службы безопасности начинает продвигать на руководящие посты выходцев из своего родного города Тикрит и его окрестностей. Среди них стоит особенно отметить таких личностей, как Иззат Ибрагим ад-Дури, Таха Ясин Рамадан, Али Хасан аль-Маджид и Тарик Азиз. Эти люди на долгие десятилетия станут ближайшими соратниками Саддама и руководителями Ирака. Уже на этом этапе можно отметить такое негативное явление, как nepotизм, которое впоследствии сыграет свою негативную роль⁶⁵.

⁶⁴ Левин, З.И. Общественная мысль на Востоке: постколониальный период / З.И. Левин ; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Вост. лит., 1999. С. 96.

⁶⁵ Филиппов, А.А. Идеология власти меньшинства: опыт Сирии / А.А. Филиппов // Проблемы упр. – 2009. – № 2. – С. 131–132.

Благоприятные условия для захвата власти баасистами сложились после неудачной для Ирака и арабов войны 1967 года с Израилем. Не смотря на крайне ограниченное участие Ирака в войне, баасисты сумели использовать волну негодования вызванного поражением и направить его против военных властей во главе с генералом Арефом. БААС заключила альянс с коммунистами, признав ошибочность своей предыдущей политики. И что более важно, сумела наладить контакты с группой заговорщиков в высшем командовании армии. Группа под названием Арабское революционное движение состояла из ряда высоких армейских чинов недовольных некомпетентностью правящего режима. Так БААС сумело создать единый антиправительственный фронт, где общность идеологии была заменена жадой власти⁶⁶.

17 июля 1968 года в результате военного переворота партия БААС во второй раз приходит к власти в Ираке. Впоследствии, официальная пропаганда будет рисовать картину настоящей народной революции, и красочно описывать ожесточенные бои с правительственными войсками, но в реальности все было куда прозаичнее. Благодаря тщательной и скрупулезной подготовке заговора, переворот произошел быстро и практически бескровно. Власть перешла в руки Совета революционного командования под руководством аль-Бакра. В обращении к народу говорилось, что Баас «взяла власть и покончила с коррумпированным и слабым режимом, который представляла клика невежд, безграмотных корыстолюбцев, воров, шпионов и сионистов»⁶⁷.

В стране был установлен однопартийный режим. Идеи арабского социализма и пан-арабизма стали новой государственной идеологией. Внутри страны происходили смелые преобразования в экономической и социальной сфере. Экспорт нефти значительно поднял благосостояние

⁶⁶ Левин, З.И. Развитие арабской общественной мысли, 1917–1945 / З.И. Левин; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1979. С. 55.

⁶⁷ Левин, З.И. Развитие арабской общественной мысли: о некоторых немарксистских течениях после второй мировой войны / З.И. Левин. – М.: Наука, 1984. С. 43.

населения. Был взят курс на построение централизованной социалистической экономики. При помощи СССР произошла успешная индустриализация. Во внешней политике, новое правительство стало рассматривать Ирак, как авангард арабского мира и будущего лидера всего Ближнего Востока. На этом пути была развернута достаточно активная внешняя политика, зачастую воплощавшая в себе черты макиавеллизма. Вмешательство в дела других государств, станет причиной целой серии конфликтов и сыграет свою роль в формировании негативного отношения к Ираку⁶⁸.

Все эти события будут сопровождаться жестокой борьбой внутри новой иракской элиты, результатом которой станет утверждение неограниченной власти Саддама Хусейна над партией, и над государством. На протяжении двух десятилетий слова Саддам и Ирак, станут фактически синонимами. Все последующие события будут нести на себе отпечаток его личности.

Иранско-иракская война, возникшая в результате персидско-арабских политических и культурных противоречий, угрожала уничтожить руководство Баас в Багдаде. Когда Исламская революция Хомейни в Иране стала переходить к агрессивным действиям в регионе, руководство иракской элиты подготовило границу для военных действий. После нескольких стычек 4 сентября 1980 года иранские вооруженные силы обстреляли иракские города Ханакинъ и Мандан. Подобное нападение 7 сентября вызвало протест иракского режима Баасистов. Руководство баасистов осознало возможность вернуть территории, которые были переданы Ирану в соответствии с территориальным соглашением 1975 года. 17 сентября президент Хусейн объявил, что соглашение больше не действует. Вторжением в Иран в то время, когда страна была слабой и разделенной, он надеялся восстановить контроль над иранской провинцией Шатт-эль-Араб в Персидском заливе. После первоначального наступления 23 сентября иракские войска не смогли

⁶⁸ Choueiri, Youssef. Arab nationalism: a History: Nation and State in the Arab World. Wiley-Blackwell. 2000. P. 77.

овладеть городом Абадан, который предоставил бы Ираку контроль над Шатт-эль-Араб. Руководство иракской БААС поставило под сомнение свою недооценку шиитского режима в Иране и его решимость воевать за господство на регион⁶⁹.

Потеряв захваченные территории в 1981 году, Руководство Ирака признало, что переоценило свои позиции в войне. Президент Хусейн объявил, что Ирак согласен вернуться признанным международным границам. Так же, он заявил, что Ирак уничтожил военный потенциал Ирана, и выразил обеспокоенность в связи с вторжением Израиля в Ливан. Однако объявление о выходе из Ирана не помешало иранцам продолжать свои военные действия. Иранцы не только перенесли войну на иракскую территорию, но и поставили своей целью ликвидировать бааситский режим и заменить его исламской республикой. В качестве тактики, призванной начать экономическую войну против Ирана, Ирак установил мины в Персидском заливе, чтобы остановить иранское судоходство. Аятолла Хомейни отреагировала на это, сравнивая политику Саддама Афляка, как внутри Ирака, так и за его пределами, с политикой Адольфа Гитлера⁷⁰.

Афляк ходатайствовал перед арабским руководством в других странах о приверженности и участии в ирано-иракской войне. 6 апреля 1982 года, в 35-ю годовщину со дня основания партии Баас, багдадское телевидение и радио транслировало речь Афляка о конфликте в Персидском заливе. Будучи генеральным секретарем этой партии, Афляк выступал за ответственную панарабскую позицию в отношении Ирана: панарабская война Ирака против иранской агрессии требовала эффективной арабской солидарности, чтобы положить конец агрессии против восточных границ арабской родины. Выдающееся руководство президента Саддама Хусейна было объединяющим фактором, который помог привести народ к победе и к ее поддержке.

⁶⁹ Choueiri, Youssef. Arab nationalism: a History: Nation and State in the Arab World. Wiley-Blackwell. 2000. P.8.

⁷⁰ Antonius, G. The Arab Awakening: the story of Arab national movement / G. Antonius. – London : Hamish Hamilton, 1938. P. 3-4.

Иракская битва является комплексным проявлением начала нового этапа в борьбе арабской нации, и нового этапа освобождения и возрождения⁷¹.

Когда в июне 1982 года в Багдаде состоялся девятый региональный конгресс партии Баас, военная политика Хусейна получила единодушное одобрение. Народная поддержка режима баасистов увеличила численность Народной милиции и помогла поддержать оборонительную войну против Ирана. Фактически, после того, как несколько попыток Ирана оккупировать Басру потерпели неудачу, война приняла позиционный характер, и фактически стала тупиковой. Однако в течение 1983 года новые иранские атаки несколько продвинулись на иракскую территорию. Тем не менее, иракские войска восстановили большую часть территории ввиду того, что иранская противовоздушная оборона не соответствовала превосходящим воздушным силам Ирака. К концу 1983 года Ирак также выиграл от благоприятной оценки своей политики мировым сообществом. Большинство стран признало Иран в качестве агрессора, стремящегося к дальнейшему продолжению конфликта. Хотя баасистское руководство Багдада согласилось на урегулирование путем переговоров, иранцы не стали вести переговоры о каком-либо урегулировании, которое не привело бы к отстранению Хусейна, Афляка и партии Баас от власти в Ираке⁷².

Афляк рассматривал борьбу между Ираком и Ираном, как подтверждение состояния возрождения арабской нации. Он восхвалял дух и энергию, которые проявили баасисты в конфликте. Обращаясь к позиции баасистов о войне, Афляк заявил: «Обстоятельства диктуют, что вызов идеям партии исходит от движения Хомейни. Это дает партии возможность выразить глубину своих идеалов и ее естественные панарабские и гуманистические идеи, которые решительно и радикально отличаются от отсталого взгляда Ирана на ислам, человечество и революцию. Ирак,

⁷¹ Antonius, G. *The Arab Awakening: the story of Arab national movement* / G. Antonius. – London : Hamish Hamilton, 1938. – p. 59.

⁷² Michel Aflaq. *Unity Between Syria and Egypt*, published 1958. P. 312.

который всегда представлял позицию мира и готовности к пониманию, смог использовать защиту своей территории и достоинства, чтобы совершить гигантские исторические успехи в укреплении его социальной структуры и централизации и преодоления старых социальных болезней. Он также смог построить новое иракское общество и гражданина, который будет стоять перед лицом всех потрясений и вызовов в будущем»⁷³.

К 1984 году стало ясно, что эскалация ирано-иракской войны обещает продолжительную борьбу. В то время как Иран запустил полмиллиона военнослужащих на южном фронте для «окончательного наступления», Ирак использовал горчичный газ, чтобы остановить и сорвать штурм. Иракское баасистское руководство надеялось, что война, направленная на оборону, приведет к урегулированию боевых действий или свержению Хомейни. Ни то, ни другое не могло осуществиться. В дополнение к человеческим жертвам, баасисты сократили социальные программы из-за: ущерба войны и в результате потери доходов от нефти. Несмотря на это, в войне для баасистов были некоторые положительные стороны. Конфликт представлял собой вызов светской, прогрессивной и арабской националистической политике партии. Когда режим баасистов доказал свою способность удержаться у власти, иракский народ проявил большую лояльность по отношению к руководству партии и её идеологии.

Иракские баасисты улучшили отношения с государствами Персидского залива, которые предлагали кредитную помощь иракским военным властям и армии. По мере того как иранская помощь исходила от некоторых маловероятных источников, Афляк подверг критике поведение иранских лидеров в войне: «Хомейни, который утверждает, что намерен уничтожить Израиль, снабжается оружием со стороны Израиля в его агрессии против Ирака - Израиль поставляет оружие для того, кто утверждает, что он

⁷³ Левин, З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период, XIX–XX вв. / З.И. Левин ; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1993. С. 202.

освободит Иерусалим»⁷⁴. Противоречие Хомейни между арабизмом и исламом было обречено на провал, и деятельность его режима должна была закончиться грандиозным скандалом. Роль арабских режимов, сотрудничающих с Ираном, которые знали о сделках между Ираном и Израилем до того, как они стали известны, была обнародована против них самих.

Хотя ирано-иракская война истощила иракскую экономику, улучшение морального состояния страны способствовало укреплению ее национального духа. Поддержка внутри и за пределами партии Баас привела к повышению лояльности к президенту Саддаму Хусейну. Внешние отношения с западными державами также значительно улучшились во время войны. Соединенные Штаты даже оказали давление на своих союзников, чтобы те прекратили снабжать Иран оружием. Дальнейшая поддержка правительства США привела к одобрению компаниями США строительства трубопроводов для иракской нефти через Иорданию и Саудовскую Аравию. К концу ноября 1984 г. улучшение отношений между США и Ираком привело к восстановлению полных дипломатических отношений. Ввиду острой необходимости военных материалов, Ирак также улучшил отношения с Египтом. Хотя Афляк и партия Баас в Ираке находились в жесткой оппозиции к мирному договору Египта с Израилем, Египет поставлял оружие и добровольцев для оказания помощи иракским войскам.

Сирийская поддержка Ирана в войне представляла экономические и политические проблемы для Ирака и расширила раскол между бааситскими режимами в Багдаде и Дамаске. Вскоре после того, как Сирия закрыла иракский трубопровод, Иран использовал мины для блокирования иракских портов в Персидском заливе. Афляк напал на президента Сирии Асада за поддержку Ирана, призывая сирийских баасистов активно выступать против руководства Асада: «Поддержка сирийским режимом и союз с Ираном разоблачила его реальную антиарабскую сущность и ее позицию по

⁷⁴ Michel Aflaq. Unity Between Syria and Egypt, published 1958. P. 133.

палестинскому вопросу. Мы твердо убеждены в том, что народ, известный своими националистическими и своими панарабскими убеждениями, такой, как сирийский народ, неизбежно займет историческую позицию против этого режима, который нарушил национальные ценности, достоинство и панарабские принципы»⁷⁵.

В 1985 году Лига арабских государств попыталась смягчить растущий конфликт между сирийским и иракским баасистами. После двадцати лет сирийской и иракской межпартийной вражды, представители каждой страны договорились встретиться осенью 1985 года для повторного освидетельствования. Однако эта попытка примирения была разрушена на основании информации полученной офицерами военной разведки. Иракские баасисты были поражены и удивлены, узнав, что их однопартийцы из Сирии призвали к полному, безотлагательному и безусловному объединению двух государств. Когда представители двух стран вновь встретились в марте 1986 года под давлением Советского Союза, Сирия повторила свое требование, которое иракцы рассматривали как шутку. Министр иностранных дел Ирака Тарик Азиз сказал, что требование Сирии представляет собой абсурд, чтобы саботировать любые серьезные усилия по сближению.

Первая серьезная встреча Сирии с Ираком в связи с урегулированием бааситских режимов произошла в июне 1986 года. Король Хусейн из Иордании выступал в качестве посредника, надеющегося восстановить отношения между Сирией и Ираком, которые были разрушены в 1980 году. Король Хусейн рассматривал это, как необходимый шаг навстречу арабской конференции на высшем уровне. Он надеялся провести такую конференцию, чтобы изменить позицию ООП как единственного, законного представителя палестинцев.

⁷⁵ Гринин Л.Е., Коротаяев А. В. Арабский кризис и реконфигурация Мир-Системы // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. акад. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: УРСС, 2016. С. 286-287.

Однако иракские баасисты были твердыми сторонниками Арафата и ООП. В то время, режим Хафеза Асада мог бы получать от 150 млн. долл. от США ежегодно, за возобновление поставок по иракскому трубопроводу. Ираку было бы меньше, и он с осторожностью относился к любому примирению. Попытка короля Хусейна стать посредником в сирийско-иракском сближении составляла не более чем кратковременное перемирие со снижением общественного злоупотребления между Багдадом и Дамаском. Однако до конца 1986 года Афляк снова осуждал Асада как тирана и предателя партии БААС⁷⁶.

В 1987 году Афляк утверждал, что иракское правительство Саддама выиграет в ирано-иракской войне. Его доверие основывалось на приверженности партии БААС, к ее идеологии за сорокалетнюю историю партии. В своем обращении, приуроченном к 40-летию Партии, Афляк объявил: «Ирак должен преуспеть в столкновении с агрессией, вместе с силой принципов и духом арабского и исламского мира, а потому война Ирака - это война арабской революции и борьба, полувековая борьба партии. Все это историческое и революционное наследие, арабская история, принципы миссии и история распространения послания присутствуют в войне в Ираке. Это историческая трансформация в жизни Ирака и арабской нации в арабской судьбе. Его влияние на мир будет соизмеримо с влиянием и весом Ирака и арабской нации. Оно является одним из самых больших сражений за всю историю войны с точки зрения его жестокости и количества задействованных войск»⁷⁷.

Иранско-иракская война, по мнению Афляка, усилила уверенность иракского народа. Эта уверенность в себе помогла сохранить структуру гражданского руководства в иракской партии Баас. Война укрепила позиции президента Хусейна путем подавления оппозиции и создания иракского национального чувства гордости в противостоянии иранскому нападению.

⁷⁶ Michel Aflaq. البعث سبيل في ال (On Way of Resurrection), 5 Vol. 1947-1968. P. 348.

⁷⁷ Michel Aflaq. البعث سبيل في ال (On Way of Resurrection), 5 Vol. 1947-1968. P. 56.

Сотрудничество с арабскими соседями в военных действиях помогло баасистам в Ираке продолжить националистическую политику партии. Несмотря на то, что в Сирии были проблемы с Ираном, сирийские баасисты не желали сотрудничать с Ираком в создании в Дамаске единой партийной организации контролируемого из Багдада. Продолжая критиковать военный бааситский режим президента Сирии Асада, Афляк говорил: «Арабские борцы испытывают боль, когда видят Сирию, страну, которая была колыбелью панарабской мысли и местом, где была основана партия БААС. Теперь она изуродована и её первоначальные идеалы искажены. Поскольку клика Хафеза аль-Асада и его режим взяли на себя власть в Сирии, наша партия всегда предупреждала об аномальном и иммитативном статусе антиарабского режима, которой не имеет никакой поддержки среди народа. Этот статус определил его криминальную и диктаторскую политику, враждебную массам, его подозрительное поведение в отношении со странами и его схемы, которые враждебны нации, и заставили ее прибегнуть к коррумпированным инструментам внутреннего уровня, которые, безусловно, подорвали национальную экономику, мораль и все остальное»⁷⁸.

В то время как значительная часть внимания иракского отделения партии было сосредоточена на военных усилиях, бааситский режим также реализовал внутренние улучшения в жилищном строительстве, общественных отношениях и культурных возможностях. Многие из этих проектов стали возможными благодаря поступлениям нефти от новых трубопроводов и кредитам, предоставленным соседними арабскими странами. Некоторые из наиболее заметных изменений в Ираке напрямую свидетельствуют о городе Багдаде. Мильтон Виорст прокомментировал изменения после его посещения в 1986 году:

«Чтобы испытать баасизм как культуру, необходимо увидеть Багдад. Посмотрите за панели, где каждый вид показывает подобие Саддама

⁷⁸ Филиппов, А.А. Идеология власти меньшинства: опыт Сирии / А.А. Филиппов // Проблемы упр. – 2009. – № 2. – С. 133–134.

Хусейна, одетого в форму или обнимающего своих детей, в бедуинском головном уборе или в элегантно оформленных итальянских костюмах, на вершине жеребца или, наименее убедительно, на коленях в молитве. Именно женщины, которые являются показателем изменений, с их присутствием находились днем в магазинах, а вечером многие выходят на прогулку. Большинство из них носят западную одежду. Они гуляют с мужчинами, иногда рука об руку, вдоль проспектов. Они проводят пикник со своими семьями в парках и обедают вместе с ними в рыбных ресторанах на берегу Тигра. Некоторые танцуют с мужскими компаньонами в кабаре. Общее присутствие людей, дает городу, несмотря на нехватку и напряженность военного времени, более качественную жизнь, чем в любой другой арабской столице»⁷⁹.

Это был город, в котором Мишель Афляк проживал как Генеральный секретарь партии Баас. Его программа по урегулированию общественных конфликтов в Ираке не способствовала религиозному соответствию старым догмам, а скорее терпимости ко многим религиозным и культурным элементам. Эта концепция терпимости особенно хорошо подходила для Ирака. Традиционно правоверные мусульмане-сунниты удерживали власть в иракском правительстве, хотя большинство иракцев составляли мусульмане-шииты.

Шиитам было разрешено практиковать свои религиозные обряды без вмешательства правительства⁸⁰. Иракский бааситский режим также проявил терпимость к курдам, которые составляли четверть населения Ирака. Эта северная этническая группа мусульман-суннитов постоянно восставала против любых правительств, которые находились у власти в Ираке. Режим иракского баасизма предоставил курдам ограниченную политическую автономию.

⁷⁹ Ali, Tariq. *The Clash of Fundamentalisms: Crusades, Jihads and Modernity*. Verso. 2003. P. 15.

⁸⁰ Ali, Tariq. *The Clash of Fundamentalisms: Crusades, Jihads and Modernity*. Verso. 2003. P. 60.

Роль исламской традиции в идеологии и философии баасизма продолжала возрастать, так как иракское правительство, регулярно подвергалось нападению со стороны исламских фундаменталистов. Этот конфликт также был основным элементом ирано-иракской войны, поскольку Хомейни стремился создать в Ираке исламскую республику, аналогичную той, что была в Иране. Мильтон Виорст изучил роль ислама в баасизме:

«Баасизм бросает вызов ортодоксальному исламу, продвигая доктрину, возвышающую нацию над мечетью, отделяя для практических целей государство от религии. Провозглашая привязанность к исламским корням и долгу перед исламской традицией, он не создает препятствий на пути поклонения, но и не предоставляет особой роли исламскому духовенству или шариату, исламскому праву. Как и сионизм, баасизм говорит о создании «нового» общества, освобожденного от оков гнетущего прошлого. Он поддерживает образование и равенство женщин, экономическое развитие и материальное благополучие. Он отдает дань концепции арабского единства, но его реальное внимание уделяется политическому и социальному расцвету Ирака, нации. Понятие исламского единства, глубоко укоренившееся в арабской истории, рассматривает, как реликт прошлого»⁸¹.

Большинство иракцев приняли эту прогрессивную националистическую идеологию, которая была наследием Афляка. За три десятилетия влияния баасистов в Ираке структура партии хорошо служила стране даже за восемь лет ирано-иракской войны. При президенте баасисте Саддаме Хусейне, культурное развитие и экономический рост сделали Ирак образцом прогрессивной арабской нации. Не желая сводить Ирак к форме исламского соответствия, идеология Афляка была ответом на желания арабского общества после падения Османской империи и после Первой мировой войны. Это желание, породившее идеологию баасистов, приняло политическую формы и интеллектуальное руководство, проявляющиеся в партии Арабского социалистического возрождения. Предоставляя

⁸¹ Ali, Tariq. *The Clash of Fundamentalisms: Crusades, Jihads and Modernity*. Verso. 2003. P. 51.

интеллектуальное лидерство для современного арабского мира, баасисты Афляка вобрали в себя культурные и религиозные традиции прошедших эпох⁸².

3.2. Развитие идей М. Афляка на современном этапе.

Сопrotивление американской оккупации началось уже в течении первых месяцев, после разгрома иракской армии. Поражение Ирака в открытом военном противостоянии с США, не привело к окончанию войны. Иракская армия, объективно, не была способна противостоять американцам в открытом бою. Но партизанская война открывала совершенно новые возможности, ставя американцев в невыгодные для них условия. К сопротивлению примкнули совершенно различные политические и религиозные группы, находящиеся порой и в состоянии войны друг с другом.

Первый и одной из наиболее активных групп сопротивления стала БААС. В результате оккупации партия лишилась статуса правящей и была запрещена новыми властями. Высшее руководство Ирака в большинстве своем было схвачено американцами. В дальнейшем многие ближайшие соратники Саддама, как и он сам, были казнены. Других ожидало длительное тюремное заключение. Функционеры среднего и низового уровня подверглись остракизму со стороны новых властей и потеряли право занимать руководящие должности в государстве. Офицеры иракской армии, служившие при Саддаме, были уволены, и им было запрещено поступать на службу в новые вооруженные силы. Дебаасификация затронула несколько

⁸² Гринин Л.Е., Коротаяев А. В. Арабский кризис и реконфигурация Мир-Системы // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. акад. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: УРСС, 2016. С. 328-329.

сотен тысяч человек. Вооруженное сопротивление стало для них единственным выходом⁸³.

На протяжении своей истории БААС имела богатый опыт вооруженной борьбы. Находясь в подполье, партия применяла методы террористической борьбы против правительства. БААС всегда искала поддержки в военных кругах, что оказало существенное влияние на её собственную организационную структуру. Партия стала представлять собой организацию полувоенного образца с железной дисциплиной и собственным вооруженным крылом. После захвата власти эти структуры были использованы для укрепления нового режима. В этом качестве использовались Иракская народная армия и пришедшие ей на смену Федианы Саддама. Десятки тысяч человек прошедшие через данную организацию, получили умение вести боевые действия и пополнили собою повстанческие организации, причем, не всегда баасистского толка. Значительный уровень милитаризации иракского общества создал благоприятную почву для развертывания военного сопротивления оккупантам.

Новая ситуация в стране и мире, привела к изменениям и в сфере идеологии. Идеи арабского социализма, созданные ещё в 30-40-ые годы Мишелем Афляком, претерпевали значительные изменения в зависимости от потребностей текущего момента. В период Холодной войны, когда Ирак выступал в качестве союзника СССР в противостоянии с Западом, социалистическая риторика имела важное значение. Но после 91-го ситуация кардинальным образом изменилась. Ирак лишился поддержки на международной арене, а социалистическая идея потеряла значительную часть своего влияния в мире. В качестве одной из опор режима стал рассматриваться ислам. Баасисты никогда не были убежденными атеистами и

⁸³ Гринин Л.Е., Коротаяев А. В. Арабский кризис и реконфигурация Мир-Системы // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. акад. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: УРСС, 2016. С. 286-329.

всегда уважительно относились к традиционным религиям. Кризис социалистической идеи, заставил их обратиться к исламскому наследию, как одной из основ арабского общества.

Определенные сдвиги в сторону религиозной составляющей были заметны и раньше. С приходом к власти Саддама Хусейна и началом ирано-иракской войны, в иракском обществе начинает зреть раскол. В правительстве лидирующую роль приобретает фракция выходцев из родного города Саддама Тикрита. Эта группа, главным образом, состоит из суннитов. В свою очередь, в условиях военного противостояния, Иран начинает широкую пропагандистскую работу, направленную на шиитскую общину страны. Иранские власти видели в местных шиитах средство для распространения идей Исламской революции во вне. В результате иранцы создали ряд политических и военных организаций объединивших в своих рядах противников иракского режима. С окончанием войны, шиитские партии ушли в подполье, где пребывали вплоть до американского вторжения в 2003 году. В дальнейшем противостояние между суннитами и шиитами приняло, фактически, характер гражданской войны⁸⁴.

В течение достаточно короткого времени, американца удалось схватить большинство представителей иракского военного и политического руководства. Совет революционного командования был фактически обезглавлен. Это привело к тому, что во главе иракского сопротивления встали люди, которые ранее не занимали высоких руководящих постов. За некоторым исключением.

Иззат Ибрагим ад-Дури бывший вице-президент и министр внутренних дел Ирака стал одним из немногих близких соратников Саддама, сумевших остаться на свободе и возглавить сопротивление оккупации. В иракском руководстве ад-Дури имел репутацию сторонника жесткой линии и

⁸⁴ Гринин Л.Е., Коротаев А. В. Арабский кризис и реконфигурация Мир-Системы // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. акад. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: УРСС, 2016. С. 299-300.

«исламиста». Он наиболее последовательно отстаивал мысль о необходимости укрепления связи партии и религиозных институтов. Будучи человеком религиозным и аскетичным в личной жизни, он пользовался уважением со стороны многих исламских религиозных деятелей. Участник Революции 1968 года, ад-Дури стал связующим звеном между старым баасистским руководством и новым повстанческим движением. В 2007 году, после казни Саддама, Иззат Ибрагим ад-Дури был избран новым лидером БААС и стал рассматриваться своими сторонниками, как легитимный глава Ирака. В американской колоде деятелей саддамовского режима, ад-Дури значится, как «король-треф». А в списке наиболее разыскиваемых лиц иракским правительством, он стоит на первом месте⁸⁵.

Для суфиев характерно миролюбивое мировоззрение и толерантное отношение к убеждениям других людей. Суфизм представляет собой наиболее либеральное течение ислама, где наибольшее значение имеет личностный аспект взаимоотношений человека с Богом. Не смотря на это, история знает немало примеров, когда суфийские братства вставали во главе народных выступлений. Свое стремление к свободе, суфии выражали и с оружием в руках. Западную колонизацию они встретили достаточно враждебно. Крах османской государственности привел к началу полномасштабной войны между различными религиозными и национальными общинами страны. Создание отрядов вооруженной самообороны стало насущной необходимостью для защиты членов общины. Дальнейшее нарастание военно-политического кризиса вызвало переход суфиев от простой обороны к участию в повстанческом движении на стороне баасистов. Одним из наиболее распространенных суфийских орденов является накшбандийя. Орден весьма распространен в Ираке начиная с XIII века н.э. По неофициальным данным в Ираке к настоящему времени

⁸⁵ Тарасевич Е.А. Исламское возрождение иракской партии БААС // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. акад. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: УРСС, 2016. С. 51.

насчитывается около 3 млн последователей суфийских братств, что составляет около 10% от общей численности населения Ирака (около 31 млн человек) и около одной трети среди его суннитской части. Интересной особенностью тариката является его генеология. В отличие от других суфиев, накшбандийя возводят свою линию преемственности не к Али, а к Абу Бакру. Данный факт в большей степени роднит последователей накшбандийя с представителями консервативного суннизма. Возможно, данный факт сделал возможным крайне странный союз суфиев и салафитов в их борьбе с шиитами⁸⁶.

Создание союза между баасистами и суфиями стало возможно благодаря тем предпосылкам, которые сложились еще в эпоху Саддама. Суфизм в виду своей умеренности в религиозных вопросах пользовались благожелательным отношением властей. В нем видели воплощение «позитивного ислама» не имевшего нечего общего с фундаменталистскими течениями и лояльного социалистическому курсу правительства. Свою роль сыграл и личностный фактор. Среди членов партии и её руководителей было не мало людей, которые сами принадлежали к суфийским тарикатам. Постепенно влияние ислама в жизни общества лишь возрастало. После операции «Буря в пустыне» Ирак оказался в международной изоляции и подвергся тяжелым санкциям. В этих условиях иракское руководство обратилось к исламским ценностям для легитимизации своей власти. Ставка на суфизм была направлена с одной стороны против шиитов, которых активно поддерживал Иран, и чья лояльность режиму вызывала все большие сомнения. И против возможной угрозы распространения идей салафитов, поддерживаемых монархиями Персидского Залива враждебных Саддаму. Салафиты рассматривают суфизм, как ересь. В этих условиях поддержка сильного авторитарного режима способного отстаивать противостоять

⁸⁶ Dawisha, A. Arab nationalism in the twentieth century: from triumph to despair / A. Dawisha. – Princeton : Princeton Univ. Press, 2005. – p.305.

религиозному экстремизму и иностранному влиянию со стороны суфиев была оправдана⁸⁷.

Подобная смена идеологического курса вызвала недовольство среди части баасистов. Они были недовольны исламизацией партии и её переориентации исключительно на суннитскую часть населения Ирака. Результатом чего стал раскол партии и создание новой организации иракских баасистов. Организация получила название Аль-Авда, что по-арабски означает возвращение. Во главе её встал Мохаммед Юнис аль-Ахмед бывший полковник Политического Управления Армии Ирака. Он выражал недовольство ревизией идей арабского социализма, которые, по его мнению, проводил ад-Дури. Создание армии на основе суфийского ордена и союз с салафитами делали невозможным привлечение в партию шиитов. БААС превратилась в суннитскую повстанческую группировку, которая более неспособна выражать интересы всего населения страны. Аль-Авда провозглашает возврат к первоначальным идеалам пан-арабизма и идей Мишеля Афляка. В партии присутствуют шииты, в том числе и на руководящих постах. Хотя их доля и не велика. Аль-Ахмед в отличие от ад-Дури не стал создавать полноценную повстанческую армию. Вместо этого им была избрана тактика, которой придерживалась БААС в 60-ых годах прошлого века. Основным орудием организации стали террористические методы борьбы. Главной целью были выбраны солдаты и офицеры оккупационных войск, и представители новых властей страны. Иракцы, сотрудничающие с американцами, объявлены предателями и рассматриваются как враги, против которых возможны любые действия. Партия отказывает новым властям в легитимности, считая их марионетками в руках иностранных держав. После казни Саддама, Аль-Ахмед не признал полномочия ад-Дури в качестве нового лидера БААС и объявил себя новым

⁸⁷ Arraf Jane. Iraq's Sunni tribal leaders say fight for Fallujah is part of a revolution. [Электронный ресурс] / Washington Post. <http://www.washingtonpost.com> (Accessed: 15.06.2014.)

руководителем партии. Не смотря на раскол и негативное отношение друг другу, между сторонниками ад-Дури и аль-Ахмеда не было зафиксировано ни одного вооруженного инцидента. Аль-Ахмед восстановил дружественные отношения с сирийским отделением БААС, которые были разорваны еще в 1966 году.

Данный шаг был крайне негативно оценено многими иракскими баасистами ввиду союзнических отношений между Сирией и Ираном. Взамен партия смогла получить поддержку со стороны режима Башара Асада⁸⁸.

Костяк партии составляют бывшие члены Республиканской Гвардии и Федианы Саддама. Организация пользуется поддержкой людей, которые и ранее поддерживали режим Саддама. Выступая за реставрацию баасистского режима, партия придерживается непримиримых позиций по отношению новых иракских властей. Аль-Адва требует наказания для тех политиков, которые сотрудничали с американцами и повинны в казни Саддама Хусейна и его соратников. Партия настроена крайне враждебно по отношению к религиозным политическим объединениям, обвиняя их в расколе страны и в зависимости от иностранных государств. Не смотря на свои попытки выступать в качестве партии национального единства, наибольшую поддержку Аль-Адва имеет в северных регионах и на западе страны. Среди суннитского населения подвергающегося дискриминации со стороны курдов и шиитов. В настоящий момент, две фракции БААС воспринимаются, прежде всего, как организации иракских суннитов⁸⁹.

В идеологическом плане суннитское сопротивление оказалось на сходных позициях с баасистами, с которыми многих суннитов-суфиев связывали родственные и земляческие связи. Военный и организационный

⁸⁸ Arraf Jane. Iraq's Sunni tribal leaders say fight for Fallujah is part of a revolution. [Электронный ресурс] / Washington Post. <http://www.washingtonpost.com> (Accessed: 15.06.2014.)

⁸⁹ Dawisha, A. Arab nationalism in the twentieth century: from triumph to despair / A. Dawisha. – Princeton : Princeton Univ. Press, 2005. – p. 222.

опыт баасистских офицеров (в подавляющем большинстве суннитов) был необходим для организации боеспособных отрядов сопротивления, в то время как для баасистов союз с суфиями стал важнейшим фактором расширения своего влияния в условиях оккупации и репрессий. Патриотическая националистическая программа партии БААС, ориентированная на воссоздание независимого суверенного Ирака, оказалась легко сочетаемой с исламской идеей оборонительного джихада против иноземной оккупации. Формирование и деятельность АСН стали главным итогом этого своеобразного и достаточно устойчивого союза. Задача взаимодействия баасистов и суфиев облегчалась тем, что многие суфии в правление Саддама Хусейна были членами правящей партии БААС. Вместе с тем многие активисты ушедшей в подполье партии, не ассоциированные изначально с суфийскими орденами, охотно демонстрировали свою приверженность исламу и уважение к традиционным суфийским церемониям или даже становились адептами братств по примеру своего нового руководителя Иззета Ибрахима ад-Дури. Непростым представляется вопрос об отношении к иракскому сопротивлению со стороны духовного руководства суфийских братств Ирака. Попытка американских военных организовать и финансировать суннитские отряды самообороны (ас-сахва) под лозунгом борьбы против боевиков «Аль-Каиды» оказалась недолговечной. После передачи этой военной структуры под контроль иракского правительства осенью 2008 г. и ее последующего роспуска часть бойцов «сахва» вернулись в ряды сопротивления, в том числе в составе АСН⁹⁰.

Вывод американских войск в 2011 году, открыл новую страницу в гражданской войне. Шиитское правительство под руководство Нури аль-Малики так и не смогло привлечь суннитов к участию в легальном

⁹⁰ Гринин Л.Е., Коротаяев А. В. Арабский кризис и реконфигурация Мир-Системы // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. акад. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: УРСС, 2016. С. 289-290.

политическом процессе. Преследования и притеснения привели к дальнейшему росту экстремистских идей и успеху повстанческих группировок. Загнанные в подполье баасисты сумели внедрить своих людей в исламистские группировки, как умеренного, так и радикального толка. Им удалось организовать эффективное сопротивление оккупационным и правительственным войскам. Лишившись поддержки американских войск, правительство в Багдаде оказалось в крайне тяжелой ситуации. Создание группировки Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) обрушило баланс сил во всем регионе. Воспользовавшись слабостью иракской армии, ИГИЛ развило полномасштабное наступление летом 2014 года и смогла взять под свой контроль значительные территории на западе и севере страны, включая второй по величине город Ирака – Мосул. Ранее ИГИЛ уже захватило обширные территории на северо-востоке Сирии. На захваченных территориях было объявлено о создании Исламского Государства. Джихадисты строят планы о расширении своего влияния в масштабах Ближнего Востока и мечтают о создании Всемирного Халифата. На захваченных ИГИЛ территориях баасисты создали Военный совет иракских революционеров, который заменил собой органы государственной власти. Баасисты под руководством Иззата Ибрагима ад-Дури сумели создать эффективные военные структуры и провести ряд блестящих военных операций поставивших иракское правительство в крайне тяжелое положение. Взамен БААС, фактически, превратилась в партию исламистского толка. Встав на защиту суннитов Ирака, партия была вынуждена отказаться от своих старых идей арабского единства, для которых не нашлось места в стране разрываемой межконфессиональной войной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мишель Афляк является автором концепции Арабского социализма, идеологии заметно повлиявшей на политическую и философскую мысль Ближнего Востока во второй половине XX века. Созданная им идеология рассматривалась, как одновременная альтернатива западному либерализму и ортодоксальному марксизму.

Мы видим, что социализм Мишеля Афляка, хотя и несет на себе отпечаток марксизма, тем не менее, заметно отличается от него. Идея национальной солидарности, здесь превалирует над идеей классовой борьбы. Тема национального освобождения стоит выше, нежели интернациональная солидарность трудящихся всех стран. А диктатура пролетариата уступает место режиму бонапартистского образца. Маркс охарактеризовал бы данное течение, как «консервативный социализм». Западные исследователи видят здесь «национальный социализм».

Философия истории, которую создал Гегель и которой придерживались «старогегельянцы», нашла в Афляке неожиданного союзника. По его убеждению, история есть борьба революционных наций против реакционных, которые отжили свой век, но стремятся сохранить власть над миром. Разница лишь в том, что в отличие от Гегеля, Афляк видел движение истории циклично. История зародилась в Месопотамии, здесь же она и должна была достичь своего апогея. Решение этого конфликта возможно лишь через войну, которая одна лишь и способна решить все противоречия.

Идеи Афляка вышли за структуры партии БААС и границы Сирии и Ирака. Его идеология оказала значительное влияние на многие арабские режимы и многих арабских мыслителей, даже враждебных ему. Не смотря на то, что создание единого арабского государства не состоялось на данном историческом этапе, сама идея арабского единства значит многое до сих пор. Многие арабские политические деятели вносят её в свои политические программы, продолжают существовать партии основанные на пан-арабизме.

И что более главное, идея арабского единства до сих пор живет, как часть арабского самосознания, что не лишает её будущего.

В качестве ведущей биографической экспертизы Мишеля Афляка этот тезис освещает влияние основателя Баатской партии на протяжении четырех десятилетий политической деятельности на Ближнем Востоке. Ласково известный своим последователям как «Профессор», Афляк продолжал подчеркивать необходимость сохранения элитного авангарда партийных лидеров, а не привлекательного для масс массового движения. Постоянно преследуя партийные цели «Единство, Свобода и Социализм» с 1947 года, партия Баас Афляка остается динамичной политической силой в Сирии, Ираке, Иордании и Ливане. Интеллектуальное лидерство Афляка являлось мотивирующей силой в том, что стало не только самой крупной, но и самой мощной политической партией в Ираке. Стремление Афляка к арабскому единству часто сталкивалось с оппозицией со стороны лидеров в арабской общине. Последующие попытки единства между Сирией и Ираком также оказались безуспешными из-за сирийского сопротивления военному руководству партии Баас. Это сопротивление военному, а не гражданскому партийному руководству проявляется как причина раскола партии Бат в 1966 году. Поскольку Генеральный секретарь Мишель Афляк потребовал, чтобы Бааситская партия действовала под гражданским контролем. Следовательно, баасисты по-прежнему разделены на две фракции: военный баасистский режим в Сирии и гражданский баасистский режим в Ираке. В соответствии со своей арабской националистической идеологией Афляк с тревогой реагировал на выявленные связи между сирийским военным баасистским режимом и иранским Аятолой Хомейни. Страстная убежденность Хомейни по свержению иракского баасистского правительства вызвала возросшую народную поддержку в Ираке. На протяжении всей ирано-иракской войны документы показывают, что Афляк придавал престиж правительству Саддама Хусейна и убеждал иракский народ, столкнувшись с огромными личными и финансовыми потерями в потере. Пророческий, но

традиционный, отчужденный, но влиятельный; Афляк интеллектуально царствует как политический философ, чьи проекты продолжают трансформировать современный Ближний Восток.

В настоящий момент арабский мир переживает кризис развития. С поражением СССР в Холодной войне и с крушением социалистических режимов на Ближнем Востоке, доминирующую роль стал завоевывать радикальный ислам. Однако стоит заметить, что процесс идеологического противостояния еще не завершен. Радикальные исламисты не способны эффективно отвечать на вызовы времени. Их поддержка, это во многом реакция на негативные последствия глобализации. Но своими жестокими действиями исламисты достаточно быстро отталкивают от себя широкие массы населения. В этих условиях, арабский социализм, способен стать новой идеологией развития. А идеи Мишеля Афляка способны завоевать себе достойное место в будущем.

Таким образом, ценность идей Мишеля Афляка заключается в их самобытности, которая позволяет лучше понять те процессы, которые происходили и происходят сейчас в арабском мире. Они дают возможность составить собственное мнение на основе аутентичных национальных идей о положении арабского мира, без навязанных западом стереотипов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. A history of Muslim philosophy : in 2 vol. / ed. M.M. Sharif. – Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1963. – Vol. 2. – 1792 p.
2. Ali, Tariq. The Clash of Fundamentalisms: Crusades, Jihads and Modernity. Verso. 2003.
3. Antonius, G. The Arab Awakening: the story of Arab national movement / G. Antonius. – London : Hamish Hamilton, 1938. – 472 p.
4. Arraf Jane. Iraq's Sunni tribal leaders say fight for Fallujah is part of a revolution. [Электронный ресурс] / Washington Post. <http://www.washingtonpost.com> (Accessed: 15.06.2014.)
5. Bengio, Ofra. Saddam's Word: Political Discourse in Iraq. Oxford University Press. 1998.
6. Blamires, Cyprian. World Fascism: A Historical Encyclopedia 1. ABC-CLIO. 2006.
7. Choueiri, Youssef. Arab nationalism: a History: Nation and State in the Arab World. Wiley-Blackwell. 2000.
8. Commins, David Dean. Historical Dictionary of Syria (2nd ed.). Scarecrow Press. 2004.
9. Coughlin, Con. Saddam: His Rise and Fall. Harper Perennial. 2000
10. Curtis, Michel. People and Politics in the Middle East. Transaction Publishers. 1971.
11. Dawisha, A. Arab nationalism in the twentieth century: from triumph to despair / A. Dawisha. – Princeton : Princeton Univ. Press, 2005. – 352 p.
12. Devlin, John F. The Ba'th Party: A History from its origins to 1966 (2nd ed.). Hoover Institution Press. 1975.
13. Ghareeb, Edmund; Dougherty, Beth. Historical Dictionary of Iraq. Scarecrow Press. 1984.
14. Ginat, Rami. Syria and the Doctrine of Arab Neutralism: From Independence to Dependence (2 ed.). Sussex Academic Press. 2010.

15. Hannah, Sami; Gardner, George. Arab Socialism: A Documentary Survey. Brill Archive. 1969.
16. Harris, William. Challenges to Democracy in the Middle East. Markus Wiener Publishers. 1997.
17. Hinnebusch, Raymond. Syria: Revolution from Above. Routledge. 2002.
18. Hopwood, Derek. Syria 1945–1986: Politics and Society. Routledge. 1988.
19. Jones, Jeremy. Negotiating Change: The New Politics of the Middle East. I.B. Tauris. 2007.
20. Laqueur, Walter. The Struggle for the Middle East: The Soviet Union and the Middle East, 1958-68. Routledge. 1969.
21. Michel Aflaq. The Ba'ath and Arab Unity, published 1972
22. Michel Aflaq. The Ba'ath and Socialism, published 1973
23. Michel Aflaq. The Battle for One Destiny, published 1958
24. Michel Aflaq. The Starting Point, published 1971
25. Michel Aflaq. The Struggle Against Distorting the Movement of Arab Revolution, published 1975
26. Michel Aflaq. Unity Between Syria and Egypt, published 1958)
27. Michel Aflaq. الـبعث سبيل في (On Way of Resurrection), 5 Vol. 1947-1968
28. Naqavi, A.M. Islam and nationalism / A.M. Naqavi. – Tehran : Islamic Propagation Organization, 1998. – 110 p.
29. Rabinovich, Itamar. Syria under the Ba'ath, 1963–66: the Army Party Symbiosis. Transaction Publishers. 1972.
30. Reich, Bernard. Political Leaders of the Contemporary Middle East and North Africa: a Biographical Dictionary. Greenwood Publishing Group. 1990.
31. Robin B. Wright. Dreams and Shadows: The Future of the Middle East. New York, New York, USA: The Penguin Press, 2008.
32. Salem, Paul. Bitter Legacy: Ideology and Politics in the Arab World. Syracuse University Press. 1994.

33. Tucker, Spencer. *The Encyclopedia of Middle East Wars: The United States in the Persian Gulf, Afghanistan, and Iraq Conflicts 1*. ABC-CLIO. 2010
34. Van Dam, N. Sectarian and regional factionalism in the Syrian political elite / N. van Dam // *The Middle East J.* – 1978. – Vol. 32, № 2. – P. 201–210.
35. Van Dam, N. The struggle for power in Syria and the Ba‘th Party (1958–1966) / N. van Dam // *Orient.* – 1973. – № 1. – P. 10–20.
36. Way, L.A. The dynamics of autocratic coercion after the Cold War / L.A. Way, S. Levitsky // *Communist a. Post-Communist Studies.* – 2006. – Vol. 39. – P. 387–410.
37. А. Филиппов, А.А. Механизм консолидации политической элиты: опыт Сирии / А.А. Филиппов // *Полит. сфера.* – 2009. – № 13. – С. 110–125.
38. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории = *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte* / Г.В.Ф. Гегель ; пер. [с нем.] А.М. Водена ; [вступ. ст. Ю.В. Перова, К.А. Сергеева]. – 2-е изд., стер. – СПб. : Наука, 2005. – 477с.
39. Гринин Л.Е., Коротаев А. В. Арабский кризис и реконфигурация Мир-Системы // *Арабский кризис: Угрозы большой войны* / Под общ. ред. акад. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: УРСС, 2016. С. 286-329.
40. Ислам и идеология Партии Арабского Социалистического Возрождения // *Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока: сборник статей* / отв. ред. Ю. В. Ганковский. - М.: Наука, 1986, с. 84.
41. Каримский, А.М. Философия истории Гегеля / А.М. Каримский. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. – 268 с.
42. Левин, З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: идейный аспект / З.И. Левин ; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1988. – 221 с.

43. Левин, З.И. Общественная мысль на Востоке: постколониальный период / З.И. Левин ; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М. : Вост. лит., 1999. – 196 с.
44. Левин, З.И. Развитие арабской общественной мысли, 1917–1945 / З.И. Левин ; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1979. – 199 с.
45. Левин, З.И. Развитие арабской общественной мысли: о некоторых немарксистских течениях после второй мировой войны / З.И. Левин. – М. : Наука, 1984. – 223 с.
46. Левин, З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период, XIX–XX вв. / З.И. Левин ; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1993. – 245 с.
47. Левин, З.И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте: новое время / З.И. Левин ; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1972. – 268 с.
48. Ленин, В.И. Должны ли мы организовать революцию? / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М., 1960. – Т. 9. – С. 264–273.
49. Ленин, В.И. Насущные задачи нашего движения / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М., 1959. – Т. 9. – С. 371–377.
50. Ленин, В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – 5-е изд. – М., 1959. – Т. 6. – С. 1–192.
51. Льюис, Б. Ислам и Запад : пер. с англ. / Б. Льюис. – М. : Библ.-богосл.ин-т св.апостола Андрея, 2003. – 317 с.
52. Льюис, Б. Ислам и Запад: пер. с англ. / Б. Льюис. – М. : Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 2003. – 317 с.
53. Льюис, Б. Свобода и справедливость на сегодняшнем Ближнем Востоке / Б. Льюис // Россия в глоб. политике. – 2005. – Т. 3, № 3. – С. 152–169.
54. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

55. Миллс, Р. Властвующая элита / Р. Миллс ; пер. с англ.: Е.И. Розенталь [и др.] ; предисл. В.Е. Мотылева ; ред. Л.Я. Розовский. – М. : Изд-во иностр. лит., 1959. – 543 с.

56. Мирский, Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки / Г.И. Мирский ; Акад. наук СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М. : Наука, 1970. – 349 с.

57. Сурдель, Д. Цивилизация классического ислама / Д. Сурдель, Ж. Сурдель ; [пер. с фр. В. Бабинцева]. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 536 с.

58. Филиппов, А.А. Идеология власти меньшинства: опыт Сирии / А.А. Филиппов // Проблемы упр. – 2009. – № 2. – С. 131–134.

59. Филиппов, А.А. Концепция социализма в идеологии Мишеля Аффляка / А.А. Филиппов // Проблемы упр. – 2007. – № 4. – С. 225–229.

60. Эйзенштадт, Ш.Н. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций / Ш.Н. Эйзенштадт ; пер. с англ. А.В. Гордона ; науч. ред. пер. Б.С. Ерасов. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 416 с.